

Илья Т.

"Счастливый человек"

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Илья Т

СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64061926

SelfPub; 2021

Аннотация

Непродолжительный перечень рассуждений обо всем и ни о чем. Черда историй с выводами, похожими на "кухонные" рассуждения после апогея вечерней попойки, где остались только самые стойкие. Содержит нецензурную брань.

Илья Т

СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Окружающие говорят, что книга, если она написана, должна быть опубликована и нельзя писать в стол. Что отличает печатающегося писателя от человека, пишущего сугубо для себя? Мы живем в удивительное время: люди публикуют в массы все что угодно, это уже не просто поиск популярности или желание поделиться, такой формат реализации информации стал абсолютно органичной частью бытности современного человека. И все же, как мне кажется, ответом на поставленный вопрос является формат, именно формат написанного. С.Д. Довлатов называл себя рассказчиком, вероятно, боясь покушаться на высокое звание: «писатель». Мне рисуются менее возвышенные образы, если пишущий в состоянии максимально достоверно передать свои мысли читателю, скорее всего, его можно занести в когорту писательской братии, вопрос качества остается открытым, а судей хватает и без нас. От идеи донести максимально четко свое послание и появились такие понятия как «сюжет», «образ», всевозможные литературные приемы. Вообще, рассуждать о писательстве дело неблагодарное, да и не новое. Пишущему в стол проще: можно конструировать предложения как угодно, не оглядываясь на их доступность читателю, ибо

автору будет все понятно и так. Это сродни детским загадкам, которые тяжелы для взрослых, но ответ сразу же открывается детям. Самый чарующий шарм кроется в простоте.

Я свято убежден, что счастливый человек не начнет писать книгу. Ему это попросту не требуется, как и варианты стимуляции хорошего настроения, будь то алкоголь, наркотики, беспорядочный секс. Любое художественное произведение – это протест, который у каждого свой. Могу ли я четко сформулировать свой протест? Однозначно нет. Однажды я поймал себя на мысли, что победить мир очень просто: достаточно не держать зла на тех, кто сделал тебе больно и концентрироваться на хороших воспоминаниях, связанных с этими людьми, их не надо прощать, достаточно просто не держать зла, иметь силы нести ответственность за правду, принимая её и давая в ответ. Не предавать. Всё. Безусловно, смотря глобально, неважно как вы живете и что делаете, мир никогда не узнает о такой победе, но главное, что об этом знаете вы.

Если честно, у меня нет ни малейшего представления, как будет выглядеть эта книга, чем она закончится, и решусь ли я поделиться всем тем, чем планировал изначально. В последнее время я все чаще сталкиваюсь с проблемой недостоверной передачи мысли, окружающие все реже правильно меня понимают и с каждым разом всё тяжелее себя убедить, что проблема не во мне. Пару месяцев назад одна девушка прямым текстом заявила, что со мной тяжело общаться, потому

что я подстраиваю понятия и термины под себя. Заставило задуматься: почему так? Достаточно трудно признаться себе во внутренних переменах с годами, в 27 я пришел к выводу, что самые простые вещи – самые сложные, и тут встает вопрос, как донести подобное до окружающих? Сложно о простом или просто о сложном, весьма непросто уклониться от демагогии при таких формулировках. Например, я не пью на работе, совсем, ибо если поймают – уволят. Схема предельно проста. Тем не менее, сей факт моих коллег не останавливает, после чего кара руководства их все-таки настигает. Казалось бы, что может быть проще? Не пей, а то уволят. Я боюсь представить количество оправданий для нарушения этого правила, не удивлюсь, если витиеватость и накрученность этих схем в их головах похлеще любой докторской диссертации по какой-нибудь квантовой физике. Та же история с изменами: люди не имеют решимости разорвать отношения с нынешним партнером, но неимоверно жаждут лечь в постель с другим/другой. И таких примеров сотни. Невольно задумываешься, кто же все-таки больший авантюрист: тот, кто совершил нарушение, предательство, и вышел сухим из воды, или тот, кто смог убедить себя поступить как надо. Кого проще обмануть, себя или другого человека? Очень глупая фраза: «Себя не обманешь». Себя мы обманываем чуть ли не ежедневно, регулярно находя оправдания нелицеприятным поступкам.

Всегда думал, если решусь написать книгу, то начну это

делать с неподдельным пафосом, в нуарной атмосфере под соответствующее настроение. Не раз рисовал в голове обстановку и события, при которых это произойдет: Ночь. Неполная луна периодически выглядывает из вереницы проплывающих облаков. Немного выпив чего-нибудь крепленого, я подхожу к большому деревянному столу, через стеклянную дверь, ведущей на лоджию, несколько минут смотрю в окно, погружившись в мысли об одиночестве и несправедливости, а также о своей исключительности в этой бушующей мирской суете. Уже стемнело, свет уличных фонарей заливают оранжевым цветом небольшой участок двора, где впритык припаркованы соседские автомобили. Я захожу на лоджию, открываю окно и закуриваю, гоняя в голове сотни мыслей в секунду, периодически отвлекаясь на попадающих в поле зрения людей. Докурив, я возвращаюсь в комнату, сажусь в кресло, которое податливо откидывается и приветствует меня задорным скрипом. Еще несколько секунд выждав и последний раз отвлекшись на вид из окна, обращаю свой взор в монитор, клацая мышкой, создаю новый текстовый файл и начинаю жадно перебирать пальцами по клавиатуре. В реальности же я просто лег на кровать, скрючившись в неестественной позе, достал ноутбук с дивана, потому что слезать с кровати было чрезвычайно лень, и просто начал заполнять заранее созданный файл. Иной раз в голову предательски лезет мысль, что жизнь – это череда несбывшихся ожиданий.

Все-таки с чего-то надо начать. В книге же должен быть

персонаж. Знакомьтесь – я, имя Илья, на момент окончания моих писательских потуг мне будет лет 28, надеюсь не больше, и самое главное – я устал. Нет-нет, это не декадентские вопли обиженного на жизнь парня, я устал с улыбкой на лице, может подобная формулировка не совсем ясна для человека неподготовленного, но зато она самая ёмкая. Судя по опыту прочитанных книг, читателя надо подготовить, адаптировать его под манеру письма, плавно ввести в сюжет и уже потом раскрывать все карты. Я долго думал, как же мне со всем этим справиться, как создать атмосферу непринужденной беседы тет-а-тет с оппонентом по ту сторону книги, монитора, экрана. В голове рисовались десятки вариантов завязки, придумывались сюжеты, литературные ходы, но все тщетно, вернее, не то. И тут меня осенило: к огромному сожалению, приходится признать, что я человек своего времени, хоть и сей факт меня невероятно печалит. В 2020 году поток информации бушует подобно горной реке, стремящейся к водопаду, отовсюду. Буквально за несколько десятилетий качество информации перешло в количество и цениться стала именно лаконичная форма её подачи. Людям интереснее, а может и выгоднее, пролистать несколько заголовков, чем углубиться в какую-то обширную статью, над которой корпел тот или иной инфокурьер. Исходя из вышеописанного, плюс ко всему, учитывая общемировую цензуру, логичнее называть людей не журналистами или ньюсмейкерами, а именно инфокурьерами. Ах да, небольшая ремарка,

любителей софистики у нас полно, поэтому оговорюсь сразу, естественно я не говорю обо всех, всегда есть исключения, но я затрагиваю тенденцию, а следовательно – большинство. Так вот, почему инфокурьеры? Все просто. Мы ворвались сколько-то лет назад в чарующий и удивительный мир капитализма. Формы сего устройства везде разные, но мне это мало интересно, почитайте антиутопии, там любят на подобные темы рассуждать. В мире капитализма все стремятся заработать любыми путями, а что самое важное – окружающая действительность позволяет это делать и даже одобряет. Журналистика же требует творческого подхода и деньги не должны стоять на первом месте, но, увы, тенденция не та. Не знаю, что-то где-то потерялось, и в погоне за угодой актуальным потребностям кто-то выкладывает информацию, которую сухо рерайтят и перекидывают по разным новостным площадкам. Точно не скажу, но, вероятно, потребители сформировали подобные расклады. Удивительное дело, народ всегда хотел чем-то управлять, и вот наконец-то удалось, получите – распишитесь. На этом фоне вспомнилась старая шутка: как говна украл, вроде украл, не спалился, удалось! А вроде – говно. Оговорюсь, от журналистики я далек ровно так же, как и от проблем толерантности, гомофобии, шовинизма, т.е. далек чрезвычайно, но я так вижу, поэтому пресловутое слово: «инфокурьер» мне ближе и описывает ситуацию максимально достоверно. Я это всё к тому, что я такой же потребитель информации, как и остальные, следователь-

но, логично, что выдавать я буду, примерно, аналогичное потребляемому: много, скупо на подробности и по возможности доступно. Хотя, повторюсь, с последним, на протяжении некоторого времени, проблемы.

Знаете, иной раз чувствую себя школьником, который не выучил уроки и стоит у доски, судорожно выцепляя взглядом друзей-одноклассников и напрягая слух в ожидании уловить хоть какую-нибудь подсказку. Надежда в такие моменты иссякает быстро, ты переводишь виноватый взгляд в сторону учительницы, которая аналогичные перфомансы лицезреет уже лет двадцать. Висит немая пауза, она тяжело вздыхает, надевает очки и по движению ручки в её пальцах ты предсказываешь про себя двойку в журнале. Несколько месяцев назад я начал записывать темы для книги, буквально по одному-два предложения и тогда мне казалось, что раскрывать их не составит проблем, да что там проблем, из меня хлынет водопад предложений, абзацев, страниц. А на выходе, я малейшего представления не имею как к этим темам подвести, не говоря уже о пресловутом раскрытии. И вот получается, что стою я у доски, вроде как, готовился, в надежде на подсказку поднимаю взгляд в поисках собеседника, который откликнется, даст мне веревочку, за которую можно зацепиться, выдернуть пробку и заполнить пустующие страницы в файле, а парты пусты, ни одноклассников, ни собеседника, да и вместо учительницы в очках тоже я, который смотрит на самого себя с обоснованным недоволь-

ством, и мысленно рисует двойку за сегодняшнюю попытку.

Наконец-то я набрался смелости стать каменщиком в рабочей дисциплине, то есть положил на совесть и продолжаю свои метафизические потуги уже в рабочее время. Даже как-то добавляет азарта, но опустим. Недавно я убедился, что у всего есть предел. Человек конечно такое существо, которое ко всему привыкает, но привыкнув, стагнируется по всем фронтам, я полгода ничего не делал кроме пьянства и поиска увеселительных мероприятий, а тут уже месяц как в кипящей рабочей среде, ну и соответственно, адаптировался. На пару дней меня настиг кризис идей, нет, вернее, идеи были и есть, но вопрос реализации стоял чрезвычайно остро. И тут я понял, что физический труд потихоньку начинает вытеснять мой интеллектуальный потенциал, помощь же пришла откуда не ждали, как оно всегда и бывает. Почти месяц я был без связи, и тут наконец-то оказался в Англии. Первым делом решил позвонить маман, узнать, как она, лет ей немало, а кроме меня никого нет. В ходе разговора со значимостью в голосе выдал, что наконец-то начал писать книгу, прочитал пару отрывков и поинтересовался её мнением. Чем хорошо узнавать мнение у маман, так это тем, что по её реакции сразу понятно, даже по голосу, действительно ли ей нравится или она просто пытается тебя подбодрить по причине того, что ты её единственный сын и она тебя любит. Услышав одобрителный отзыв, было предельно ясно, что он искренний и у меня неплохо выходит. Я никогда себе не

признавался в периодической необходимости чужого одобрения, рисовался перед собой самобытным парнем, которому итак неплохо. По поводу одобрительного отзыва маман, знаете, я уже давно понял кое-что о женщинах. После сорока у них открывается два навыка, как у персонажа в компьютерной игре: считать себя экспертами во всех областях без исключения и делать комплименты или выказывать одобрение таким способом, который разит похлеще любого оскорбления. Начнем с последнего:

–Ух ты, сынок, мне очень нравится, не ожидала, что у тебя такие интересные и глубокие мысли и стиль изложения хороший.

Теперь представьте себя на моем месте: с самого детства я слыл неглупым парнем, хорошо учился, за что меня иногда били в начальной школе, интересовался всем, до чего мог дотянуться по мере возможностей, читать я полюбил лет в 16, но с малых лет родители пичкали меня Лондоном и Твенем (до сих пор их не жалую, авторов, не родителей). Так вот, с маман я нередко любил поговорить о вечном, круг моего общения так вообще непритворно отпускал комплименты касательно моих выводов и рассуждений, а там люди неглупые, в чем я искренне убежден, тут же: «не ожидала конечно, но ты молодец». Что значит не ожидала? Вообще, с людьми, у которых со мной немалая разница в возрасте получается хорошо общаться лишь на коротких дистанциях, дальше почему-то не складывается, который год не могу поймать момент

перелома. Касательно первого навыка женщин за сорок, так это вообще ад и погибель, начиная класса с седьмого маман регулярно мне заявляла, что я ничего не знаю. Мои контр-аргументы о том, что у меня хорошие оценки разбивались о надменное: «тебе их просто так ставят». Когда я поступил на юрфак ситуация перешла немного в другую плоскость, посещать универ у меня не было никакого желания, я работал и гульванил как мог, но сессии сдавал, потому что в перерывах все-таки брался за учебу. Сдавал экзамены я, естественно, на «удовлетворительно» и аргументация маман приняла форму: «ты ничего не знаешь, у тебя вон одни тройки». В общем, меня заманили в простейшую логическую ловушку, из которой выбраться не было никакой возможности. Тем не менее, в юридических вопросах она спрашивала у меня совета, после его получения, как правило, ответом являлось: «всё не так, тётя Валя вообще мне сказала...», к слову тетя Валя работала воспитателем в детском доме и по ряду оскорбительных комплиментов вообще уверенно держала первенство. Затем маман шла к юристу, который говорил ей тоже самое, что и я. В эту игру не выиграть. У меня в голове до сих пор живет убеждение, что всех женщин после сорока призывают в добровольно-принудительном порядке на курсы всезнания и колких комплиментов, где их неимоверно быстро этому обучают и отправляют обратно в семью на практику. Собственно, вернемся к одобрению. После разговора меня нехило пробило на мыслительный процесс, я долго не мог

уснуть, подскакивая через каждые десять минут с целью тезисно записать появившиеся идеи в отдельный файл, дабы не забыть их в будущем. Как, порой, мало надо человеку в плане мотивации, вы задумывались насколько тяжеловесное и емкое слово «мотивация»? Под него же всё что угодно подогнать можно, от войны до утреннего кофе или наоборот. Вот и мне до этого прецедента казалось, что подстегивать должно что-то грандиозное и забористое, прям событие, а не нет, достаточно нескольких лестных фраз от близкого человека, который частенько остужает твоё самомнение. Похлеще любого «Джаст ду ит», скажу я вам. Короче, надо это всё дело реализовывать как можно скорее, а то забью, уж я-то себя знаю.

Перед командировкой списывался с другом, который поведал:

– Сидел недавно в тиндере, попалась бывшая одногруппница из универа, поставили друг другу лайки и начали переписываться, вспоминали университетские истории и т.д., но всё почему-то скатилось к обсуждению членов, как так вышло – не понимаю.

– Девушки обсуждают члены только с теми, кому доверяют – выдал я.

– В граните высечь эти слова, Андреич, в граните!

Таким образом «золотой фонд цитат» пополнился еще одной фразой. Очень жаль, что мы с ним не догадались записывать хорошие фразы, многие забылись, а были прям хоро-

ши. Есть такие друзья, без которых уже и себя представить не можешь. Это как шрам, с которым связана интересная история и ты при каждом удобном случае её рассказываешь, а то и по несколько раз одному и тому же человеку. Я, кстати, страдаю этой паршивой привычкой, рассказывать одни и те же истории по сто раз людям, которые о них уже в курсе. Сначала мне напоминали об этом, а потом привыкли, да и я привык. Поводов заморачиваться итак полно, этот явно в перечень вписываться не должен. С другом этим неразрывно связаны последние 14 лет моей жизни и вспоминать о них я буду практически регулярно, так что терпите и помните: «Не повод заморачиваться». Дабы детальнее описать картину наших взаимоотношений, есть хороший пример: даже наши родители любят пошутить на тему того, что мы геи, а им, родителям, за 60 уже, и мы не геи, честно, я даже женат был, на девушке, у меня справка есть! Такие дела. Ах да, звать его Егор Шлыков. Естественно, это псевдоним, изначально я хотел назвать его Евстигней, но как-то не звучит. Просто с именем Евстигней был связан некий жизненный период. После лютых попоек, когда очень хотелось есть, мы заказывали доставку еды по телефону, представляясь именем Евстигней, пили мы часто, соответственно и еду заказывали нередко, поэтому наши номера мобильных были записаны во всех конторах доставки, таким образом первым забавным случаем по утру во время тяжелейшей алкогольной абстиненции был задорный голос девушки по ту сторону телефона, кото-

рая с выверенной интонацией произносила: «Здравствуйте, Евстигней, чего желаете?». Да и имя он свое все равно не жалуется, нет, оно не какое-то дурацкое, простое русское имя, ну не нравится ему, что ж поделать, он все-таки друг, буду потакать по мере сил. Вообще, много персонажей вводить я не планирую, так что запомнить будет несложно. Пока не знаю для кого это удобнее – для вас или меня. Узнаем.

Так случилось, что мои прогулы в конце надоели преподавателям в универе, вернее, одному преподавателю, и он не хотел ставить привычный мне «тройку» принципиально. Предмет носил грозное название «криминология», но никаких конструктивных знаний в себе не нес, однако, когда это кого волновало? В общем, не сдав два раза к ряду этот предмет я основательно готовился к комиссионной передаче: набрал конспектов у однокурсников, открыл миллион вкладок в браузере и даже взял учебник в библиотеке по этой злосчастной дисциплине. Не сказать, что выучил идеально, но старался как мог. Если честно, я больше рассчитывал на факт именно комиссионной передачи, надеясь на то, что другой преподаватель сможет повлиять на пожилого доктора наук, который затаил на меня лютую злобу из-за моих непосещений его важнейшего для юридической науки предмета. А злобу, между прочим, он и правда затаил, ведь я и до этого готовился, менее тщательно конечно, но при сдаче, мне казалось, что я попал в фантазмагорию, другого слова просто не находилось, чтобы описать происходящий дурдом. Я

не буду детально воспроизводить вопросы и ответы, но, чтобы вы могли представить ситуацию, опишу её максимально просто: прихожу, тяну билет, мне попадается простейший вопрос из серии «сколько будет два плюс два?», я радостно записываю очевидный ответ, сажусь напротив преподавателя и с полной уверенностью в своей правоте заявляю: «ЧЕТЫРЕ!», на что экзаменатор декларирует свое «нет!». Что можно сделать в подобной ситуации? Я вот тоже понятия не имею. Судорожно начал в голове перебирать: «два плюс два, это один плюс один плюс один плюс один, или два умножить на два, или два в квадрате, получается все равно, сука, четыре!», но все мои варианты решения, повторяюсь, простейшего вопроса оказались неверны по решению преподавателя. Ей богу, лучше не готовиться, чем точно знать ответ и получать отказ раз за разом. У меня сдали нервы, я принес конспекты, начал показывать их вершителю моей судьбы, чуть ли, не вдаваясь в крик: «тут же все, что вы диктовали, вот, я даже несколько конспектов взял, чтобы сверить! Один в один как у меня в ответе». Но человек с правом вето оставался непреклонен. Наступает день комиссионной сдачи, я в полной уверенности, что он не сможет провернуть свой трюк с неотложным «нет» в присутствии еще одного преподавателя, иду бороться за продолжение реализации своего права на образование. Зайдя в кабинет, я увидел двух мужчин, один – мой пресловутый мучитель, второго я не знал, он выглядел значительно младше, однако на лице его читалась экзистен-

циальная усталость. «Тем лучше» – подумал я, полагая, что ему не захочется меня сильно мучить дополнительными вопросами. Мне протянули ведомость для подписи и тут случился роковой момент, которого я ну никак не мог ожидать. В глаза бросился состав членов комиссии. Весь ужас на моем лице в тот момент был вызван тем, что фамилии их были одинаковыми. Повисла немая пауза, огоньком надежды в тот момент стала мысль, что может они просто однофамильцы, но, увы, буква отчества в инициалах младшего совпадала с первой буквой имени разрушителя надежд нерадивого студента, то есть – меня. Не буду описывать очередной кошмар сдачи, но шло все приблизительно по вышеописанной схеме, конфликтом отцов и детей в аудитории и не пахло. Короче, меня отчислили. Обиды добавлял тот факт, что я почти всё сдал и должен был переходить на последний курс, если бы не камень преткновения по имени «криминология».

Нетрудно догадаться, что хейты из-за отчисления посыпались на меня со всех сторон, начиная от маман и заканчивая моей девушкой, которая грозила меня бросить из-за того, что я забиваю на своё будущее. Меня это мало пугало, потому что сразу после неудачной пересдачи я твердо решил, что пора бы мне сходить в армию. Я точно знал, кого надо озадачить этим решением в первую очередь – отчима. Он всю жизнь отдал служению Родине, начиная с суворовского училища и занимал не последнюю должность по прошествии многих лет. Нет, я не искал блага, просто хотел его

порадовать. Видите ли, все мое детство и юношество отчим пугал меня станцией «Оловянная», судя по рассказам, находившейся где-то в Забайкалье, под Читой. Он сам там служил, и рассказывал, что электричества там нет, вода привозная, а свет только от фар машин, характерной деталью этого чудесного быта являлись птицы, замерзающие на лету, о чем он неустанно напоминал, вероятно, пытаясь убедить меня в тяготах неизбежного будущего. Я подобных условий даже представить не мог, поэтому особо не пугался, а место под Читой у меня почему-то ассоциировалось с бурятами, у которых всегда при себе ножи. Не спрашивайте почему, я и сам не знаю. Так вот, морально настроившись на принятие удара злого рока в виде неизбежной воинской повинности, которая сулила отправление на защиту дальних краев нашей необъятной, я ринулся в гости к отчиму заявить о своей готовности. На удивление состоялся следующий диалог:

– Здравсьте, я тут решил в армию пойти

– Нахрена?

– Эм... Ну, меня ж отчислили, восстановиться могу только через год, вот пока время есть, отслужить бы надо.

– Ерундой не занимайся, я так все решу.

– Не, так не пойдёт. Надо нормально.

– А куда хочешь?

– Так вы ж говорили про Оловянное.

– Да брось ты.

– Тогда куда-нибудь, чтобы окончательно не отупеть за

год и по возможности что-нибудь, связанное с юриспруденцией, дабы навык не терять.

– В следствие пойдёшь, пару недель в части побудешь, потом прикомандируют.

Я рос без отца, поэтому примеров отеческой любви в моей биографии нет, но мне рисуется что-то схожее с диалогом выше. Кстати, в части я провел два с половиной месяца, после чего все-таки был прикомандирован в военно-следственный отдел. К сожалению, или к счастью, рассказывать армейские истории у меня нет никакого желания. Нет, вы не подумайте, все было нормально и местами очень даже весело. Просто иногда тошно наблюдать людей, у которых поход в армию – важнейшее событие в жизни, и они неустанно норовят рассказать очередную историю о своих лихих армейских деньках. Я уж лучше «Ивана Чонкина» почитаю, там хоть интересно. Так или иначе, я не жалею, что сходил туда, хоть и полноценно отслужившим меня можно назвать с большой натяжкой. Вместо махания лопатой, свой срок службы я преимущественно работал головой. Хотя и махания были, и стрельбы, в общем, за два с половиной месяца в части я кое-что увидел из настоящей армии, да и в отделе бывало непросто, но оттрубившими полноценный год именно в части, я был заклеимен обидным словом: «канцеляр». А универ я, кстати, закончил, восстановился после армии и даже защитил диплом на «отлично». Это было единственное «отлично» в моем дипломе, зато какое! До сих пор козыряю пе-

ред маман, хоть и нынешняя моя профессия далека от юриспруденции.

После прикомандирования к военно-следственному отделу, я заимел удивительную возможность уходить после обеда в субботу домой и возвращаться только в понедельник утром. Омрачало сию радость лишь то, что дома был глобальный ремонт и делать там совершенно нечего, кроме сна на леопардовом диване. Однако вселенский баланс был на моей стороне и не давал пасть духом. Шлыков незадолго до моего отбытия из части съехал от родителей в квартиру, которую они сдавали до этого, и естественно на выходные я заваливался к нему, потому что там две комнаты, компьютер, интернет, большой телевизор и несколько игровых приставок. Парень я домашний, поэтому такой досуг мне был, как говорится: «в жилу». К сожалению, дома, все эти тридцать три удовольствия были недоступны по вышеописанной причине. Добавлял радости и тот факт, что Егор по выходным подрабатывал, уходил с восьми утра и часов до пятнадцати. Это были семь часов моей личной свободы и форменной деградации, которая была необходима для максимальной релаксации после непростой служебной недели. В эти часы мой досуг был предельно прост: я валялся на диване в трусах, пил пиво и смотрел сериал «Солдаты». Идеальное воскресенье, скажу я вам. В один из таких чудесных дней, около двенадцати по полудню послышался отчетливый звук вставляющегося в дверь ключа и, спустя несколько секунд, открывающей-

ся входной двери. Я было подумал, что это Шлыков пораньше вернулся, а нет, это была его мама, которая принесла какие-то вещи и кое-что из посуды. Маму Шлыкова я конечно знал, но ситуация всё равно неловкая. Одеться я, естественно не успел, пол был уже обильно усыпан пустыми пивными бутылками, в общем, не комильфо. Мама Егора смотрела на меня каким-то обреченным взглядом, ну, её тоже можно понять, с личной жизнью у сына не очень, он наконец-то съехал и стал зарабатывать, а вместо приятного вида барышни на диване у него в квартире лежит его лучший друг в трусах и видок у друга, мягко говоря, непрезентабельный.

– Привет, Илюш. На вот, передашь Егору.

– Здравствуйте, И.Ю., передам конечно.

Мама Егора обвела взглядом всю видимую ей часть жилплощади, после чего вздохнула и с какой-то досадой промолвила:

– Ну, сейчас ремонтик сделаем, и живите...

Ситуация стала комична до безобразия, я было хотел ей рассказать всю историю, что я здесь делаю и как оказался, но понял, что лучше не надо, потому что на моё повествование она выдала бы что-нибудь типа:

– Илюш, не надо ничего объяснять, материнское сердце... его не обманешь.

Ну или что-то в этом духе. Короче, я просто молчал, а она спешно ретировалась из квартиры. Естественно, по приходу друга я ему все рассказал, мы поржали и продолжили пьян-

ствовать под мелодии камбоджийского рока. Я к чему вспомнил эту историю, мужчинам очень трудно порой объяснить ситуацию или посвятить кого-то в причины своей неудачи, особенно если слушателем является женщина. С детства маман мне говорила: «Не оправдывайся, мужчина не должен оправдываться», позже, несколько моих пассий тоже любили повторять эту фразу, чем изрядно меня подбешивали. Кто-нибудь определял границу между объективными причинами и оправданием? Расскажите пожалуйста, потому что ваш оппонент видит оправдания при любых раскладах. Кстати, начальники на работе, реагируют на мои косяки один в один. Прямо как женщины. Исходя из этого уравнения, женщина равно начальник. А вы: слабый пол, слабый пол. Правда, и отношение с таким подходом формируют соответствующее, а мы все знаем, как наш народ относится к своему руководству. Я вообще человек спокойный, но подобные выходки, а именно абсолютное нежелание вникнуть в проблему, которая помешала мне что-то сделать, заставляет взрываться изнутри. Представляется картина семейной пары, прожившей двадцать лет в браке и в своей манере ненавидящей друг друга. И вот просит жена мужа хлеба купить, а его похитили инопланетяне по дороге в магазин, вернув спустя несколько месяцев. Он возвращается домой, переполненный радостью жизни, ибо смог вернуться, даже цветов жене купил, заходит, а она стоит в халате и бигуди, смотрит на него, хмуря брови, и спрашивает:

– Ты хлеба купил?

– Дорогая, меня инопланетяне похитили!

– Вечно у тебя оправдания, мог бы шапочку из фольги надеть.

– Но...

– Ни о чем тебя попросить нельзя. Говорила мне мама!

Крик. Запой. Занавес.

Конечно, я нарисовал образ мужчины-тряпки, который волочит свое существование, принимая все тяготы и лишения мужской доли. Каким вообще должен быть современный настоящий мужчина? Изменился ли образ этого мифического существа за последние пару десятков лет? Изменился однозначно, а каким он должен быть не имею ни малейшего представления. Я сторонник версии, что мы живем в век женской эмансипации, женщины работают на тех местах, где лет четыреста назад их было трудно представить, содержат семьи, а в Германии нередки случаи насилия над мужчинами со стороны их вторых половин. Тем не менее, в сети все чаще вопят о каких-то ущемлениях, харасменте, неуважении и прочих ужасах по отношению к прекрасному полу. Прецеденты бывают всегда и абсолютно разные, но неугомонные дамы все чаще пытаются замахнуться на тенденцию. Как мне кажется, получив век женской эмансипации, ответным явлением стал регресс мужественности у, так сказать, сильного пола. В погоне за свободой мы потеряли важные ориентиры. Взять классическую литературу нашей страны, у

разных писателей прослеживались похожие образы женщин, при этом они были индивидуальны и самобытны, но общность их жизненных ориентиров прослеживалась, были как бы негласно обозначены запреты и вольности, читатель мог различить черное и белое в мыслях и поступках любой героини, а их решимость, жертвенность и умение любить вызывали уважение и даже некоторый трепет. Мужчины же были сильны, прямы, умны, ну или старались подходить под эти критерии. А сейчас мы не хотим ни на кого походить, мы хотим свободы, индивидуальности, самореализации и много других страшных слов, создающих только иллюзию желаемого. Истинной целью стали деньги. Это уже даже не средство для комфортного существования, желание иметь больше денег стало движущей силой любого сознательного или бессознательного поступка. Причем идея это общемировая, не могу вспомнить исторического периода, когда бы идея получения как можно большего количества денег любыми путями была так культивирована во всем мире, среди людей всех возрастов, религий, сословий. Безусловно, я не настолько наивен, чтобы не понимать необходимость денежных средств в современных реалиях, но хотя бы стараюсь держать в голове тот факт, что это, в первую очередь – средство, их заработок, получение – это часть жизни, а не вся без остатка. Больше всего меня пугает, что идея получения денег вытесняет все остальное в нас, люди все чаще становятся карикатурными и безжизненными. Меня всегда вос-

хищали, так сказать, простые люди, рабочий класс в книгах С.Д. Довлатова, это частенько пьющие люди, иногда хамоватые, но реально думающие и переживающие искренне о мире и событиях вокруг, какой-нибудь строитель мог на раз поддержать беседу о разностях философии Канта и Гегеля, причем со знанием дела и верой в необходимость думать об этом. Подобный контраст не может оставлять равнодушным. У поколения постарше всегда найдется интересная история о каком-нибудь бомже, который оказался образованным и интеллигентнейшим человеком. А сейчас все просто и четко: рабочий класс соответствует своими интересами и рассуждениями названию, а бомжи – обычные безытересные люмпены. Поверьте, я говорю со знанием дела. На данном этапе своей жизни я и сам являюсь рабочим классом, мне нравится работать руками, нравится не только витать в облаках метафизики, но и элементарно уметь забить гвоздь или починить какой-нибудь механизм. Не поймите неправильно, мне нравится мой коллектив, я принимаю их правила игры и вместе с ними обсуждаю насущные бытовые проблемы, идиотов-руководителей и политику в стране, подкрепляя всё это тоннами обценной лексики. Мы даже молоток гвоздоёбом называем, что уж. Однако при этом меня мучает неопределенность положения: с одной стороны, я полностью удовлетворен тем фактом, что зарабатываю на жизнь честным физическим трудом, вроде как, свой в суровом мужском коллективе, уж лучше так, чем быть холеным рафинированным

эрудитом (об этом определении я напишу чуть позже), с другой – культурная пропасть между нами, которая то выталкивает меня из окружающей ментальной среды, то заставляет ассимилироваться глубже, чем мне хотелось бы, очень пугает. Простейшем примером служит диалог типа этого:

– Илюх, а ты чего сидишь?

– Живу по заветам Черчилля: никогда не стой, если есть возможность присесть, и никогда не седи, если есть возможность прилечь.

– А что, у тебя своих мыслей нет? Зачем тебе Черчилль?

Достаточно карикатурная зарисовка вышла, первое что вспомнил пока писал, не самый наглядный пример конечно, но, надеюсь, суть я передал. Вероятно, именно поэтому я начал писать книгу сейчас, это небольшой спасительный островок в океане непонимания среди окружающих. Причем, я уверен, в подсознании они догадываются: что-то не так. Видно, иногда, оставаясь один на один со мной, им интересны мои выводы, порой даже любопытствуют, какую книгу я читаю в данный момент и о чем она. Я начинаю упоенно рассказывать, мой собеседник делает заинтересованный вид, но вскоре ему надоедает, и мы переводим тему, дабы не устраивать театр абсурда. Все равно, описанные люди заслуживают уважения, они смогли выйти из зоны комфорта, им непросто, девяносто процентов ненавидят свою работу, но у них есть свой мотиватор, который не дает сломаться. Как правило, это семья: жена и дети. Учитывая современ-

ный культ комфорта – поступок значимый для человека. Если это кто-то когда-то прочитает, то я предвкушаю тень сомнения, скрывающуюся под мыслью: «Почему не сменить работу? Можно же заниматься любимым делом и зарабатывать», или же что-то подобное. Лет пять назад я тоже мыслил непреклонными категориями и гневно критиковал людей, жалующихся на вышеописанные расклады в судьбе. За свою непродолжительную жизнь мне удалось сменить около десяти профессий. Этот опыт позволил мне понять одну важную вещь: у нас в стране невозможно долго заниматься любимым делом с удовольствием. Под страной я подразумеваю людей, не государство. Мы народ крайностей, который пытается метить в золотую середину, но всегда промахивается. Как бы вы ни любили свое дело, вам создадут такие условия и нагрузку, что вся легкость и желание пропадет через некоторое время, промежуток разный, но финал один. Например, большинство людей любят секс. А условный Вы, его просто обожаете. Вот начинается процесс соития, все хорошо, но тут Вам привязывают парочку гантелей, становится менее комфортно, но терпимо и вы продолжаете наслаждаться процессом. Затем вам надевают очки и, скажем, зимнюю шапку, вы вопрошающе смотрите на человека, который над вами как будто издевается, а он убеждает, что так надо. Процесс продолжается. Спустя некоторое время отовсюду Вы начинаете слышать советы, как это надо делать и где Вы ошибаетесь, причем и Вам, и вашему партнеру/парт-

нерше хорошо, ведь это основная цель совокупления – получение удовольствия, но окружающих это ничуть не волнует, и они продолжают комментирование. Вы понимаете, что весь процесс превращается в фарс, собираетесь закончить, ан нет. Вам насильно скармливают какой-нибудь возбудитель и заставляют продолжать. Механически процесс не изменился, но к любимому занятию в таких условиях появляются зачатки ненависти. Поэтому, после ряда подобных событий я отложил категоричность мышления в сторону и пользуюсь им только в вопросах морали и нравственности. Например, мне противно от того, что даже в самых суровых мужских коллективах, взрослые люди позволяют себе жаловаться одному на другого, потом идти к объекту критики и жаловаться на первого. Это же детский сад. За непродолжительный период я выяснил, что в нашем небольшом коллективе все друг другом недовольны и без тени сомнения убежден, что обо мне тоже говорят плохо. Я не хочу принимать никаких аргументаций подобного поведения. Эти люди воспитывают своих детей и потом объясняют им, что такое хорошо и что такое плохо. Бедная кроха.

Потеряв ориентиры, мы стали изворачиваться с помощью субъективизма. Мол, я имею право на свое мнение, мне так видится. Это, конечно, не везде работает. Знаете, почему IT сфера так успешно развивается? Потому что всем абсолютно индифферентно, как вы видите ситуацию, код либо работает, либо нет, и проверить это можно моментально и без потерь.

Зато в социальной сфере, реализация подразумевает долгую перспективу, можно лепить что угодно. Каждый раз боюсь свернуть в политику, поэтому периодически себя одергиваю. Но самый большой разгул субъективизма всегда была в искусстве. Теперь, в эпоху плюрализма мнений, каждый суслик – агроном. На любой шедевр или же бездарное творение можно сказать: «Мне нравится, не нравится, это моё мнение», а еще непобедимое: «ты не понимаешь». Жизнь приучила меня любить аргументы, неважно какой сферы это касается. Мнение должно быть хоть чем-нибудь подкреплено, кроме внутренних хотелок. Я человек с убитым чувством прекрасного, в живописи не понимаю ни на грамм. Даже «Мона Лиза» в Лувре заставила меня только прищуриться, обозначить в голове, что я её видел и развернуться в сторону выхода. И тем не менее, я полностью осознаю, что, скажем, Айвазовский божественно рисует. Может нравится или нет морская тематика, но факт того, что нарисовано великолепно – стопроцентный. Да и «Мона Лиза» нарисована здорово, просто меня не восхищает. Однажды мы обсуждали с одной особой фильм:

– Слушай, я не понимаю, чем все так восхищаются, сюжетные ходы слизаны с двух фильмов другого режиссера и адаптированы под конкретного персонажа, идея стара как мир, в сценарии полно дыр. Порадовала только актерская игра.

– Ты не понимаешь.

– Может быть, тогда попробуй мне пожалуйста объяснить то, чего я не понимаю, приведи аргументы или парируй мои.

– Тебя не убедить, потому что ты агрессивен настроен по отношению к этому фильму.

– Я абсолютно спокоен, просто хочу услышать мнение человека, которому этот фильм так понравился, чем же?

– Ой, ты не поймешь.

– Я тебя сейчас ударю.

На мой взгляд, искусство призвано формировать у человека взгляды относительно той или иной ситуации, должен быть контакт с творцом в виде аргументов, разбора, критики. Даже хороший конструктивный спор – уже победа. А мы имеем только впечатление, основанное ни на чем. Скажут – это хорошо, здорово и остро социально, все так и подумают. Напустить пыли и создать впечатление значительно проще, чем заставить человека задуматься и сформировать обоснованное мнение. Любителям ориентироваться исключительно на эмпирический метод познания, хочется сказать: ребята, если при просмотре шедевра кинематографа, прочтении гениальной книги или любовании на всемирно признанную картину вас бить током, то вы запомните только силу разрядов.

Таким образом, формировать мнение стало гораздо проще: меньше думай, больше чувствуй. Результат обилия любого продукта человеческой деятельности показывает, что дефицит бывает полезен. Именно запреты и нехватка чего-то

рождает в нас истинный интерес и заставляет быть деятельными. Советская цензура родила талантливейших писателей, поэтов, музыкантов и художников, признанных мировым сообществом. Я не фанат политики Советов, не утверждаю, что это заслуга только цензуры, но она подогревала интерес к нестандартному у жаждущих и заставляла творцов гнуть свою линию, быть настоящими под гнетом. Сейчас мы имеем всё, касаемо информационного поля и не имеем ничего, чтобы заставляло нас быть жаждущими, а творцов – борцами. Наш культурный генезис – это ролики на ютубе, а неутолимый голод – лайки с репостами. Да, формулировки достаточно узколобые, как-то нет настроения изгаляться с метафорами или аналогиями. Просто, если я не прав, каков процент читающего населения на данный момент? Появились ли за последние лет тридцать писатели уровня Хемингуэя, Набокова, Достоевского? Есть ли душа у современной музыкальной индустрии? А с какими словами ассоциируется понятие: «Современное искусство» мы итак знаем.

Грусть. Безмерная и непостижимая как океан, вам открывается только видимая её граница, как горизонт, но простирается она значительно дальше вашего поля зрения и понимания. Вы никогда не задумывались, что для радости всегда почему-то нужна причина? Даже самые прожженные оптимисты не могут долго быть преисполнены позитивом. Это как жажда или чувство голода, периодически нужно чем-то пополнять состояние благоприятного возбуждения. Думает-

ся, именно поэтому люди создали праздники и с нетерпением их ждут. Как поездка в автомобиле, где стрелка индикатора количества топлива неуклонно рвется к минимуму, но вы знаете, что неподалеку обязательно будет бензоколонка, главное дождаться и доехать, а если машина глохнет, то вы сами толкаете её в пункт назначения. Грусть же не нуждается в катализаторах. Никто не ищет повода погрузиться. Грусть самодостаточна и неумолима – роковая женщина, из-за которой вы страдаете, но без неё не может быть вас самих. Ей не нужен повод, она обступает и мягко окутывает в свои объятия. Причины грусти так глубоки, что их выяснение подобно поиску черной кошки в комнате без света, аккуратно перебирая ногами в темноте, вы даже не знаете есть ли это животное здесь. Радость скоротечна, она плещется внутри и ловко пересекая края, выливается наружу, желая охватить ближних. Как правило, радостные события связаны с группой людей. Любой праздник несет свой результат в коллективе. У большого количества людей может быть общая причина для неё. Грусть наоборот, у каждого своя. Ей нельзя поделиться, можно попробовать объяснить, но никто не сможет разделить её с вами по-настоящему. Радость может быть иллюзорной, причины её могут быть искусственными. Грусть всегда настоящая, ей нельзя обмануться.

Раньше я всерьез думал, что латентной причиной моих переживаний является одиночество. Оглядываясь назад, я понимаю, что раньше для одиночества не было места, при-

чем его заполняли не люди, а я сам. Мне хотелось всем вокруг доказать свою правоту, победить мир так, чтобы он об этом знал. На данном отрезке своего пути я сделал вывод: жизнь человека делится на два этапа, когда он хочет во всем быть правым и ошибается, и когда он хочет ошибаться, но к своему несчастью оказывается прав. До определенного момента меня ничуть не пугали неудачи, не останавливала неправота. Спотыкаясь, я продолжал уверенно идти к цели победы над миром аморальных устоев, обмана, предательства. Не быть как они. Я хотел найти какое-то важно знание, которое сделало бы меня выше и достойнее, научиться поступать так, чтобы ни у кого не возникало ни капли сомнения в правильности моих решений. Абсолютная правота была как фетиш. Сейчас же, я все больше приближаюсь к ужающему слову: «реальность». Знаете, чтобы ни случилось, я успокаиваю себя мыслью, что жизнь очень разная. Эта же мысль дает способность ничему не удивляться. Ни страшным преступлениям, ни благороднейшим подвигам. Когда пропадает способность удивляться, жизнь становится проще, но пластмассовее. Иногда мне кажется, что это побочный эффект чрезмерной рефлексии. Даже когда у меня начинаются отношения с девушкой, я вскоре прокручиваю в голове наш разрыв, его возможные причины, чтобы в перспективе не оказаться обезоруженным при этом явлении. Вывод, что я боюсь по-настоящему переживать напрашивается сам собой. Не знаю, боюсь ли я, скорее стремлюсь контролиро-

вать. Сейчас я не испытываю потребности всем вокруг что-то доказывать, о победе над миром достаточно знать только мне, отчетливо понимаю, что моя правота – только моя, но самое ужасное, что я хочу ошибиться, спрогнозировать что-то плохое и ошибиться, однако, к сожалению, не выходит. Я начал об одиночестве, но я не всегда один. У меня есть два лучших друга: про Шлыкова я уже писал, есть еще Серега. Кстати, они настолько разные, насколько могут быть разными два лучших друга одного человека. Шлыков одинокий домосед, который небезосновательно ненавидит большинство окружающих, поверьте, если смотреть на это его глазами, то окружающие этого заслуживают. Еще он кандидат наук и любитель поболтать о вечном. Многие мои мысли, фиксированные здесь – результат наших ночных рассуждений. С Серегой же мы познакомились в компьютерном зале, я неплохо играл в одну игру и как-то на этой почве мы заобщались. Таким образом, наша дружба продолжается уже четырнадцать лет, недавно я стал крестным его дочери. У Сереги трое детей, он постоянно находится на гребне волны бытовых забот, неустанно рассказывает о детях и приятных хлопотах с ними связанных. У него умница-жена, которая ведет себя прям мудро, на моем жизненном пути встречалось крайне мало людей, которых можно было бы описать словом «мудрый». Что интересно, мне правда нравится слушать его истории о семье, они полны жизни и света, которых так не хватает. Приезжая к нему в гости, я наслажда-

уюсь созерцанием кипящей жизни в этом маленьком мире, удивляясь, какие формы может приобретать счастье для разных людей. В общем, у Сереги здорово, а главное – просто и по-настоящему. Мне вообще нравится лицезреть дружные семьи и приятную бытовую суету, скорее всего, это идет из детства, подобного у меня не было, но и иначе я бы не хотел. Я отчетливо помню все моменты и периоды, когда был счастлив, ровно так же, как и те, когда рвало душу. Однажды я познакомился с семьей одной коллеги, там вообще была образцовая семья, похожая на ту, что показывали в старых американских фильмах, у них было всё: достаток, двое детей, взаимопонимание и все виды уюта. Уже не помню, как, но я узнал, что моя коллега изменяет мужу с каким-то парнем значительно моложе неё. Ощущение, как будто разбился хрустальный дворец, осколки которого пробили меня насквозь. Мне было физически тошно от этого знания, я даже близко не переживал так из-за предательств своих пассий. Естественно, общение с ними я прекратил, никому ничего не рассказав, потому что не имел и не имею никакого морального права на это. Я очень люблю правду и это почему-то взаимно. Нередко я узнаю о гнусностях, которых мне знать не следовало бы, но увы, они меня настигают самыми невероятными путями. У Шлыкова же наоборот, атмосфера в квартире полностью соответствует его образу жизни: несколько электрогитар, приставки, большой телевизор и хороший компьютер, за которым он и проводит рабочее и

свободное время. Если у Сереги я, в основном, слушаю, то у Егора наоборот, говорю много и на совсем другие темы. В жизни взрослого человека не так много радостей, именно настоящих, поговорить всласть – одна из них, поэтому в этом удовольствии я себе отказать не могу. С Шлыковым мы дружим тоже около четырнадцати лет и наши совместные метафизические поиски не прекращаются до сих пор. Но знаете, одиночество все равно никуда не уходит, и не уйдёт, потому что оба моих друга, как и я, смогли создать свой мирок, каждый свой, куда можно прийти погостить, но он навсегда останется только их, а мой только моим. На протяжении немалого количества времени я был уверен, что проблема решается созданием своего островка счастья, придя на который, я смог бы отбросить все скверности мира окружающего, и спрятаться там, на островке. Также был убежден, что для его создания мне нужна надежная спутница. А сейчас как-то уверенность ушла. Меня уже не тревожит отсутствие спутницы, да и необходимость такого островка, как и возможность его появления, всё более сумрачны. Есть я, есть ноутбук, куда я всё это пишу и продолжу писать. В принципе, этого уже немало. Неразрешенным остается только один вопрос, если меня беспокоит не одиночество, то что?

Не помню, сколько уже прошло времени с тех пор, как я написал предыдущий абзац, примерно полторы недели. Дурдом на работе продолжается и неотвратимо изничтожает последние силы. Сублимации не получается. Тем не менее, я

смог выкроить пару часиков на свое новое хобби. За эти полторы недели я четко уяснил, что эта книга – то мое, что никто не отнимет, на данном этапе она моё все. Здесь я в своей тарелке, здесь меня слышат и понимают. Работа, проблемы, радости – проходящие события, зависящие от ряда обстоятельств. Здесь же только я и то, что я напишу. Думал ли я, что это сродни личному дневнику? Думал, но это не так. Я все-таки пытаюсь поддерживать повествовательный формат и периодически осуществляю акты саморедактуры и самоцензуры, чтобы фокусироваться на главном и не распалаться на ненужные детали. Забавно то, что я не стремлюсь к пониманию от окружающих, но факт наличия его хотя бы на страницах книги недурно бодрит. Мне кажется, что ни у одного человека на свете не получится быть самим собой до конца при сотворении любого творческого продукта. В каждом из нас есть некоторый блокиратор, который держит на грани полного раскрытия нашего естества, но не дает эту грань перейти. Оно, наверное, и к лучшему, потому что, заполнив всё собой, не останется места другому. Вся прелесть творчества в цепной реакции, автор подсознательно придерживает себя, оставляя пространство для свободного плавания его детища, которое попадает в жестокий мир чужой оценки. Я – не совсем я на этих страницах, процесс написания напоминает поход в спортзал: вы включаете бодрящую музыку, разминаетесь, планируете комплекс упражнений, настраиваете себя и только потом приступаете. Если начать резко,

то, во-первых, высок риск получения травмы, а во-вторых результат будет противоположным от запланированного. Я пишу около месяца, и за это время появилась своя система подготовки к процессу: первым делом я открываю файл с темами, которые записывал и выбираю подходящее наугад, бессистемно, смотря на какое-то предложение я просто понимаю: «вот об этом я смогу сегодня написать», затем я перечитываю предыдущие абзацы, что-то переделываю, где-то пытаюсь подогнать под один стиль, иногда переставляю какие-то куски, и настроившись, приступаю. Труднее всего даются первые несколько предложений, затем голову окутывает тепло, и ты ощущаешь себя в состоянии небольшого транса, мысли перестраиваются, текут плавно, ты смотришь на себя одновременно буднично и со стороны. Обидно только, что сей процесс нехило утомляет. Генри Миллер заявлял, что удивительно, как много можно написать, если уделять этому процессу всего пару часов в день. К сожалению, мне пока не удается посвящать себя литературным потугам каждый день, но я не теряю надежды прийти к этому. Миллер фигни не скажет, это точно. Ну и раз я уже начал про то, как работа неумолимо отбирает у меня последние крупинки свободного времени, то расскажу историю, связанную непосредственно с трудовыми буднями. Я отношусь к тому типу людей, которые не умеют врать и всегда попадают, задумав хитрость. Несколько дней назад мы с коллегой таки решились на небольшую авантюру, за которую можно быть

уволненным и, конечно же, попались руководителю. Он нас отчитал и отпустил восвояси. Несколько дней мы с коллегой ходили задумчивые и обсуждали уволят ли нас, а если нет, то скажется ли проступок на дальнейшей карьере в компании. Помимо внутренних мучений касательно насущного вопроса меня напрягала мысль о том, насколько же раздражающей может быть неопределенность. Прелесть категорий в том, что человек знает, как реагировать на них, на положительные моменты он отвечает радостью, на негативные – тоской и переживаниями. С неопределенностью всё куда сложнее. Она не выходит из головы, заставляет себя накручивать, мир вокруг резко приобретает серые тона и бросает в крайности реакций, зависящих от того, в чем вы себя убедили сами. Я пытался спастись юмором и придумал с десятков шуток относительно своей неудачи, коллеги подбадривали по мере сил, но пресловутое чувство неопределенности не покидало. Я даже думал пойти к руководителю и расставить все по местам, но не решился. Была мысль позвонить маман и рассказать ей ситуацию, дабы хоть как-то облегчить эту назойливую ношу, мучающую меня уже несколько дней к ряду, но вовремя себя одернул. В голове вдруг появился образ брутального главного героя из какого-нибудь боевика, который молча идет решать проблему, не посвящая никого в трудности своей ситуации. И тут я признался себе, что желание поделиться проблемами и переживаниями, это подсознательный призыв сгрузить часть ответственности и

эмоциональных тягот на другого человека. С близкими так не поступают, а остальным плевать. Поэтому теперь я стараюсь все меньше кому-то что-то рассказывать и делиться. В итоге нас не уволили и допускаю, что ментор даже не заморачивался на тему происшествия. Достаточно паскудное ощущение – быть зависимым от кого-то. И это при условии, что я особо не боюсь потерять эту работу, но даже при таких раскладах, несколько дней я был удручен. Вспоминается ужас неопределенности в отношениях, когда ты реально ими дорожишь, вот тогда-то полет фантазии просто уносит в бездну душевных терзаний. А пока рабочий лад потихоньку возвращается в привычное русло, я с улыбкой предвкушаю свой досуг.

Сегодня мой день рождения. Мне исполнилось двадцать восемь лет. Я стараюсь всячески скрывать дату своего рождения, потому что нахожу странным отмечать праздники, когда не имеешь на них соответствующего настроения. Собрать друзей и пойти в заведение я могу в любой день, для этого не обязательно нужен повод. Какой может быть праздник, когда в определенный день ты должен поучаствовать в увеселительном мероприятии по причине календарной даты. Также стараюсь всячески избегать предновогодней суеты и ударяться в работу на новогодние и майские праздники. Вечером позвонила маман и с грустью сообщила, что сломала руку, благо ничего критичного, но я расстроился основательно. На помощь пришел Шлыков со своим неподражае-

мым чувством юмора, приправленным изрядным цинизмом. Да что скрывать, я и сам такой же. В общем, диалог был следующий:

– Прикинь, маман в мой ДР сломала руку.

– Я вот прямо представил, как она замотала руку в мокрое вафельное полотенце, положила на край стола и ударила сверху камнем. ДР у сына как-никак.

Я буквально загоготал. Маман тоже наверняка оценит, но попозже.

У меня было некоторое время наедине с собой, чтобы обмозговать последние лет десять. В принципе, глобально в моей жизни ничего не поменялось, кроме меня самого. Нет, были конечно значимые события: окончание универа, армия, брак с последующим разводом, смена нескольких профессий, но почему-то они не ассоциируются у меня с чем-то значительным. Просто ряд этапов, которые я прошел, будут и другие. Друзья те же, комплексы, о которых мне прекрасно известно, да и обстановка вокруг не особо изменилась. Каждое новое событие походит на прыжок в длину, я прыгаю, узнаю результат, а потом возвращаюсь на исходную, совершая следующий уже в другую сторону. Интересно, получится ли когда-нибудь прыгнуть, и, узнав результат, остаться на месте или вообще пойти на другую дорожку.

Удивительно, но около семи человек меня поздравили без напоминания в социальных сетях. Явление достаточно редкое на сегодняшний день. То есть эти люди действительно

помнят дату моего рождения и вспоминают о ней в день наступления. Значит я не самый плохой человек, наверное. Обладая неплохой памятью, я забываю постоянно две вещи: имена людей, с которыми недавно познакомился и даты дней рождения, если они у меня ни с чем не ассоциируются. Мне даже не стыдно. Одним из поздравивших был мой старый приятель по имени Саня. С Саней у меня связаны теплые воспоминания школьных лет, а именно десятого и одиннадцатого классов. Мой приятель из обеспеченной семьи, они переехали в Калининград и сразу купили себе трехуровневую квартиру в центре города. С Саней мы познакомились на школьной практике, выяснилось, что мы оба занимаемся баскетболом и договорились собираться с ребятами на площадке. Вскоре выяснилось, что его родители нередко бывают в разъездах и мы стали приходить в гости к нему домой. Естественно, спустя непродолжительное время, начали устраивать масштабные гуляния. Ситуация сложилась, как в западных фильмах про подростков: в хате Санька проходили увеселительные мероприятия и попасть туда мечтала вся школа. Учителя тоже были в курсе, но успеваемость наша, как ни странно, не падала. В перерывах мы умудрялись учиться. Однажды мы докутились до того, что Саня попал в, тогда еще, милицию, ключи от квартиры остались у нас, а родители его были где-то в Европе на отдыхе. Смску для них мы сочиняли коллективно, как казаки письмо турецкому султану: «Здравствуйте, это Сашины друзья. Он сейчас в ми-

лиции, ключи от квартиры у нас. Вы не волнуйтесь, с ним все хорошо, а за квартирой мы присматриваем». В общем, было весело, маман говорила, что молодость не пропьешь, но мы пытались. Потом все как-то сошло на нет, Саню отчислили из вуза и забрали в армию, но уже до этого он променял нашу компанию на новую. Несколько раз он приглашал меня потусить с его новыми друзьями, но проведя несколько часов с ними, я дал понять, что не имею привычки тратить время на людей, которые мне не нравятся. Я не раз пытался ему объяснить, что они хреновые друзья и не стоят его внимания, да и вообще разгульный и беззаботный образ жизни пора заканчивать, иметь неплохие мозги и ресурсы для формирования будущего – здорово, незачем их попусту растрчивать. Результат моих объяснений равнялся нулю. Зла я на него не держал, и в некоторые периоды дальнейшей жизни старался выручать по возможности. Не виделись мы несколько лет, у него появились жена и ребенок. Не помню по какому случаю, решили как-то мы с ним встретиться и пропустить по пивку. Мне кажется такие встречи всегда проходят одинаково, вы рассказываете друг другу как живете, что произошло, а когда все истории закончились задаете вопрос, ради которого и решили прийти:

– Сань, ну вот прошло уже лет восемь, оглядываясь назад, скажи честно, я прав тогда был?

– Прав, сейчас это так очевидно.

– Ну, главное, что на данный момент все хорошо.

– Надо будет обязательно потом еще встретиться!

– Конечно.

Думаю, встретимся снова мы примерно через тот же промежуток времени, а главное, что это всех устраивает, поэтому нет ничего плохого, только хорошие воспоминания, которыми можно периодически наслаждаться в приступах ностальгии.

Еще меня поздравила одна бывшая коллега, как вы могли заметить, бывших коллег у меня немало из-за, как я писал ранее, нередкой смены профессий. Я в поиске. Имею право. В ее поздравлении ничего удивительного нет, есть отличный ориентир – день рождения её мамы и мой совпадают. Тем не менее, всё равно приятно, что не теряемся. Я где-то читал, что если девушку не поцеловать вовремя, то можно навсегда остаться с ней друзьями. Я поцеловал, но, видимо, неправильно, и мы с этой коллегой приятельствуем до сих пор. Всё-таки надо описать ситуацию детальнее, чтобы все всё правильно поняли: на тот момент в нашем небольшом трудовом коллективе женский пол приятного вида был в дефиците, поэтому я нашел самую симпатичную девушку и начал портить ей жизнь неоднозначными шутками при всех, еще частенько я ел её еду. Какая девушка сможет устоять от таких ухаживаний? Вот и я про то. Так как я любитель рисоваться, то неудивительно, что наш коллектив меня невзлюбил, а когда я отобрал у остальных самцов надежду на роман с привлекательной особой, меня возненавидели. В принци-

пе, это типичная ожидаемая реакция мужчин в малых социальных группах. Дальше легкого флирта наши отношения с коллегой не ушли, но мы периодически видимся исключительно с целью пообщаться. С той работы я уволился, а у неё пошла карьера. У миловидных девушек с карьерой получше получается, чем у нагловатых парней типа меня. После моего увольнения мы длительный период не виделись и не общались, на её вопросы почему, я честно отвечал: «Я не имею привычки иметь приятельские отношения с девушками, которых не прочь ангажировать на соитие». Просто я знал, что после упущенного момента мне уже ничего не светит, поэтому продолжать общение нецелесообразно. Затем желание затащить ее в постель улетучилось, и мы снова заобщались. Как-то я приехал к ней в гости и познакомился с ее сестрой. Они жили вместе, снимая однушку в центре. Девушки они компанейские, а потому нередко ходят по клубам и в прочие увеселительные заведения. Мой же досуг связан с более спокойной и хладнокровной обстановкой. И тем не менее моя бывшая коллега с сестрой периодически умудрялись меня уговорить на разного рода активный движ. В одно из таких предприятий мы оказались в клубе в состоянии нелегкого алкогольного опьянения. Лично мне там было весело около часа, затем в голове что-то щелкнуло, и я осознал, что нахожусь в месте, которое мне не нравится, где играет музыка, которая мне не нравится, а вокруг меня люди, которые мне не нравятся в принципе. После непродолжительно-

го мозгового штурма относительно сложившейся ситуации, родился логичный вариант – поехать домой. Я решил выйти перекурить, чтобы потом выпить кофе и спокойно реализовать свой простейший план. Дорогу мне перегородила весьма нетрезвая барышня, которая декларативно заявила:

– Ну скажи мне привет.

– Привет – неловко выдал я.

В ходе нашей дальнейшей непродолжительной беседы выяснилось, что зовут её Алиса и ей здесь очень весело. На страну чудес этот клуб походил едва ли, а, следовательно, и Алиса была не «та самая», и даже не Селезнева, но мужчина я одинокий и о вопросах морали мог подумать на следующий день. Общаясь с новой знакомой, я уже подумывал как бы убедить ее поехать ко мне, но поймал на себе взгляд полный отчаяния и сожаления, его обладателем был полноватый мужчина лет сорока, который, судя по всему, весь вечер обхаживал мою собеседницу. В такие моменты даже во мне просыпается хваленая мужская солидарность. Ну как солидарность, мне просто стало по-человечески обидно за мужика, он же старался, наверняка он ее и напоил, а она к левому парню знакомиться. Неправильно как-то. Пока Алиса отвернулась, я проскочил сквозь толпу и оказался в лифте. Докуривая сигарету, мне уже не хотелось ни кофе, ни прощаться с подругами, которым явно было не до меня. Я уже было хотел вызывать такси, как вдруг понял, что пиджака на мне нет, а в нем ключи от квартиры. Прокрутив в голове послед-

ние часов пять, я вспомнил, что ключи остались дома у моей приятельницы. Единственным верным решением при таких раскладах было увезти девчонок к ним домой, забрать там пиджак и наконец-то вырваться к себе. Когда я вернулся в эту обитель мудил, мои подруги уже тесно общались с какими-то парнями. Находиться в этом заведении было уже невтерпеж, и я стремительно направился к дамам, взял обеих за шкибот и потащил к лифту. Идея была авантюрная, потому что их новые спутники могли мне навешать, но меня спасли внушительная комплекция и видимая решимость, приданная алкоголем. Пока мы ехали, сестра моей коллеги жаловалась, что поругалась с парнем и возможно тот молодой человек из клуба ее новая любовь. Её аргументы меня не убедили. Вернувшись к ним домой, я взял пиджак и начал вбивать адрес в телефонное приложение для вызова такси, но мы заболтались, и сама собой пришла мысль остаться. Знаете, я не очень люблю комедии за слишком наигранные неловкие ситуации, однако невольно пришлось стать ее участником. Воскресенье, в шесть утра мы с моими нетрезвыми подругами завалились спать, а в девять утра нас разбудил звонок в дверь. Оказалось, что парень, с которым поругалась сестра моей коллеги, прилетел на один день откуда-то с севера, где он работал, чтобы помириться. Паника охватила моих ночных спутниц, а я с мыслью: «да как так-то?» думал о безопасных путях отхода из квартиры, расположенной на четвертом этаже, которых, кроме как через дверь, есте-

ственно, не было. Даже мне после бессонной ночи и жуткого похмелья было ясно, что, если он попадет в квартиру, будет бесполезно объяснять, что мы все только друзья, ничего не было и я просто остался ночевать. На махание кулаками настроя не было совсем, но иного способа покинуть осажденное новоявленным Отелло жилище, не представлялось. Входная дверь была по-прежнему закрыта, а звук дверного звонка периодически сменялся стуком и оповещениями о звонках и сообщениях на телефонах обеих заложниц. Я полупшепотом, но с некоторым геройством заявил:

– Ну что сделаешь уже, открывай дверь, будем бодаться, а там посмотрим.

– Ни за что, вы мне всю квартиру разнесете – выдала коллега.

В её словах была доля истины, квартира маленькая, мебель хрупкая, а разборки намечались солидные. Внезапно появилась идея: раз уж я оказался в абсурдной ситуации, надо найти абсурдное решение, потому что только такое и может сработать. Мной резко была дана команда для виновницы ситуации устроить по телефону истерику из серии: «ты что, мне не доверяешь?» и предложить встретиться и спокойно поговорить у ближайшего магазина, так как нужно купить продукты для завтрака. Вы не поверите, но это сработало! Насколько же слепым делает мужчину любовь. Сложнее всего было не расхохотаться на всю улицу, когда они шли навстречу из магазина, а я направлялся к автобусной оста-

новке. Когда я рассказываю эту историю, не все мои знакомые верят, но мне плевать, может и я сам бы не поверил. С одной стороны, она занятная, с другой – банальна до нельзя. Так или иначе, после пережитых событий, видеться с девчонками я стал чаще. Поводы были достаточно примитивными: я что-нибудь чинил у них или точил ножи, а они кормили меня ужином. Хороший бартер. За ужином мы разговаривали обо всем. Как-то на наши посиделки попал даже нелюдимый Шлыков, но его вердикт был непреклонен: «Они конченные». Неоднократно он спрашивал, зачем я вообще с ними поддерживаю какие-либо отношения. Культурная пропасть между нами непреодолима, интима тоже нет, а поесть можно и у себя дома. Редкий случай, когда мне нечего было ответить. К сожалению, аргументы Шлыкова были железобетонными. Некоторое время я был терзаем сомнениями и искал убедительный ответ на этот вопрос и ответ родился. Изюминкой нашего общения с девчонками – неприкрытая правда, ушат которой мы регулярно выливали друг на друга. Это тот редкий случай, когда не надо искать формулировки, фильтровать мысль перед изложением, мы принимали мысли друг друга в любой форме и могли себе позволить говорить на любые темы. Есть темы, которые с друзьями-парнями не обсуждаешь не потому что не доверяешь или стесняешься, просто при мужском разговоре они как-то и не рождаются. У меня есть и другие друзья-девушки, но общение с ними более культурное, без жести. С колле-

гой же и её сестрой мы были прям бдсм-кружок вербально-го формата. Есть в этом некоторая притягательность. Плюс ко всему девчонки периодически восторгались моим интеллектом, а я достаточно самолюбив и немного нарцисс, поэтому имею слабость к комплиментам. Меня вообще легко расположить к себе: к людям, которые с первого раза читают мою фамилию правильно я сразу же проникаюсь симпатией. Однако случаев правильного прочтения по пальцам рук можно пересчитать. Все дело в ударении, оно должно идти на второй слог, а львиная доля читающих ставят на первый или последний. В общем, в день рождения я переписывался с коллегой, и та рассказала, что они с сестрой разъехались. Просто так, без ссор. Спустя некоторое время она наткнулась на переписку сестры с её подругой, где поливала мою приятельницу грязью. Коллега теперь в замешательстве и не знает говорить ли о находке сестре, а общение с последней свела на нет. Конструктивного совета о сложившейся ситуации я ей дать не мог, потому что сам любитель выяснять отношения и раскладывать все по полкам определенности, за что частенько страдал. Все-таки бывают случаи, где чужой опыт не поможет и необходимо набивать свои шишки. Я уже задавался этим вопросом, но ответа на него всё равно найти пока не могу. Сестра моей коллеги типичная современная девушка-инстаграмщица, крутит парнями, те ей делают дорогие подарки, водят в рестораны и кладут себя к её ногам. Коллега же наоборот пытается оправиться после неудачных

отношений и убедить себя найти новую любовь. Вроде как обе в вечном поиске, но разным. Векторы их намерений не пересекаются, причин для антипатии нет, им нравятся разные парни, друг от друга не зависят, да и они родственницы в конце концов. Тогда зачем одной так ярко поносить другую за спиной для меня загадка. То есть обманывать ради обмана, без цели. Беспросветная глупость, как по мне. Раньше я думал, что люди злы изначально, это предустановленный софт при рождении и изменить это можно с годами развития, обновляясь и расширяя кругозор. Данная версия на дистанции подтвердила свою несостоятельность. Я грозился не рассказывать истории из армии, но один случай наиболее ярко характеризует слова выше. Когда мне оставалось девять три дня до дембеля, начальник отдела отправил меня в часть на перевоспитание, как оказалось на три дня, но на момент отправки я думал, что до конца службы. Ребят моего призыва в подразделении оказалось крайне мало, а дедовщины у нас действительно не было. Служба в части была реально тяжелой: много, так называемой, работы, регулярные наряды и прочие «прелести» армейского времяпрепровождения. Когда сослуживцы меня спросили, как проходила моя служба, я им рассказал все как было. Привычной реакцией было бы что-то из серии: «Вот ты халевщик, по благу попал, а мы тут корячились», но все было совсем наоборот, парни сказали: «Красавчик! Нашел вариант загаться». Более того, они меня прятали, а потом отмазывали

от офицеров, которые хотели распределить меня на самые тяжелые работы. Их реакция и помощь были удивительным явлением, потому что у них совсем не было причин для такого поведения. Авторитета в коллективе я не имел, потому что толком никого не знал, хоть я и крепкий, но на общем фоне не особо выделялся. Причем наша батарея состояла из обычных ребята восемнадцати-двадцати лет, не слишком интеллектуально продвинутых (не в обиду, парни), в общем, типичных пацанов с разных уголков страны. Я был не раз свидетелем проявления необоснованной доброты и понимания. Анализируя, я пришел к выводу, что людей злыми делает окружающий мир. Возможно людей злыми делают специально. Вы давненько задумывались об окружающем информационном поле? Кругом нужна жесть, чем тяжелее событие, новость, явление – тем лучше: фильмы, новости, телепередачи. Иной раз хочется выйти на улицу и крикнуть: «Да дайте уже хоть чего-нибудь хорошего, сколько можно!». В двадцать семь лет мне было намного приятнее посмотреть «Алладина», чем очередную остросоциальную драму, потому что последними уже все заполонили. Мне итак видно, что кругом полная задница. Про книги я вообще молчу. Поражает, с каким усердием мы сами ввергаем себя в пучину уныния и злобы. Чрезвычайно трудно в таких условиях держать курс на хорошие и правильные поступки, позитивные признаки. Мы же характеризуем человека, в основном, именно по поступкам, по внешним признакам. Вы много встречали

людей, которые просто вам неприятны как люди? Лично я крайне редко, и это при условии, что я имел опыт общения с убийцами, ворами-рецидивистами, пьяными беременными женщинами и подобным контингентом. Как люди они у меня не вызывали негатива. Да, их поступки вызывали отвращение, но в голове я их не клеймил и относился одинаково. Я вообще не очень жалую людей, мне достаточно походки, манеры общения или банальной татуировки, чтобы быть к человеку скептически настроенным, но, повторяю, это признаки и результаты их деяний, не сами люди. Неприятного человека я могу сейчас вспомнить только одного. Как-то меня и тогда еще мою супругу позвали на свадьбу, там было немного гостей, милое заведение и достаточно приятная атмосфера. Слева от меня за столом сидел молодой врач с женой, и мы с ним разговорились. Узнав о моей профессии на его лице появился очевидный скепсис, но в процессе скепсис сменился на удивление из-за разрушенного стереотипа. Знаете, бывают такие люди, которые интересны на короткий момент, они брызжут интеллектом и задором, а спустя пару часов, как будто израсходовав запас, иссякают и становятся безликими. Примерно так я и могу охарактеризовать этого врача. Запомнился же он тем, что вызвал у меня необъяснимое отвращение. Было буквально тошно находиться с ним рядом, но я не подавал вида, дабы не портить праздник молодоженам. Удивительным было то, что ни поступков, ни признаков для подобного отношения он не подавал до одного

показательного случая. Пришел этот врач на свадьбу со своей беременной женой, она сидела напротив и уже в середине вечера они слегка взбудоражено обсуждали какую-то незначительную ерунду. После непродолжительной, безобидной на вид полемики, он отвел её в сторону и всем в зале было слышно, как он на неё кричит. Такие дела. Один из редких случаев, когда инстинкты меня не подвели. Я веду к тому, что нахожу очень странным и глупым тот факт, что люди врут друг другу без причины, когда есть зависимость одного от другого или желание получить что-то – все понятно и вполне объяснимо, а тратить время и мозговую активность на такую бессмыслицу... Напоминает одну пытку: в средние века людей заставляли лить воду в бездонную бочку и те сходили с ума от того, что не видели результата своей работы. Какую цель и какой результат ожидала сестра моей коллеги для меня загадка, ответ на которую я мог бы узнать, элементарно спросив, но как-то не хочется. Противно, что ли.

Подытожить свой день рождения хотел бы все-таки поздравлением сестры. Родственников, кроме маман, у меня нет, но есть у меня подруга детства с которой мы общаемся до сих пор и стали уже как родные, поэтому я кличу её сестрой. У нас удивительная дружба, мы можем не общаться целый год, а потом просто встретиться как ни в чем не бывало, упоенно вспоминать детство и обсуждать события последнего года. Вспоминая её слова, даже ни о чем плохом думать не хочется, здорово, когда так бывает. Семья может

приобретать разные формы, главное – чтобы она была, иначе совсем тошно от окружающего мира. Ищите свет. И, кстати, когда сеструха выходила замуж, именно я сказал самую пронзительную речь (за исключением её отца, конечно же). Многим так могло не показаться, но меня не переубедить!

Вот и наступил роковой момент, когда мне стало лень продолжать писать. Вернее, не совсем лень, а просто пропал былой азарт. Коллеги, узнавшие о том, что я пишу спрашивают, о чем. Действительно, а о чем же? Порой меня посещает мысль, что всё это повествование напоминает стенания сорокалетней одинокой женщины, которая уже более-менее понимает жизнь, догадывается, что ее ждет, но отказываться от «королевских» замашек не желает, и собираясь с подружками в каком-нибудь караоке, изрядно накачавшись алкоголем задорно рвет связки, извергая «Шальную императрицу» в аудиторию невольных свидетелей этого действия. Непросто держаться на границе рассуждения и нытья. Коллегам же я отвечаю, что пишу книгу о том, как я пишу книгу и какие мысли у меня при этом возникают. Однако от этой концепции я, по-моему, отдаляюсь. Меня поражает похожесть реакции людей при моем ответе. В нашем коллективе, включая меня, восемнадцать человек, и с каждым вопрошающим возникает в точности одинаковый диалог:

- Илюх, а зачем ты пишешь книгу?
- Чтобы написать. Всегда хотел, это как мечта, наверное.
- Ну, ты заработать на этом планируешь?

– Нет конечно, вряд ли это будет кому-то вообще интересно. Понимаешь, вот хочет человек с парашютом прыгнуть, набирается решимости и прыгает. У меня тоже самое.

– Ясно.

После подобных диалогов я всегда ловлю на себе недоумевающий взгляд. Мне кажется именно так смотрят на городских сумасшедших. Отношение снисходительно-презрительное, как по мне. И все же стараюсь продолжать. На данном этапе эффективным решением проблемы пропажи азарта является перечитывание своей же писанины. Помогает, но мне немного стыдно. Раньше на творческий лад меня настраивали писатели с громкими именами, а теперь мои же потуги. Даже для меня это перебор, но пока работает – пользуюсь. Вообще, самомнение не такая плохая штука, если его правильно реализовывать. Моё самомнение делает меня неуязвимым к нападкам других. Если вас задевает высказывание ребенка наподобие: «дядя дурак», то вы клинический идиот. Ранящее негативное высказывание другого человека говорит о том, вы воспринимаете его как равного или даже выше вас. Проанализируйте обидчика, вы на том же уровне. Нет, я не пишу все это, смотря с висока на остальных, наоборот, я пытаюсь встать с ними в один ряд, идти нога в ногу, чтобы понять и сформулировать причины происходящего вокруг, сделать выводы, выбраться из водоворота худших явлений и хоть на шаг приблизиться к лучшему. Мне непросто дается моя новая рабочая профессия, что являет-

ся нередким поводом для шуток окружающих, но меня это ничуть не задевает, вы уже понимаете почему. Наоборот, это даже подстегивает продолжать и достичь желаемых результатов. Любому нужна перспектива, а в данный момент она более-менее ясна, это помогает преодолевать и стремиться. На своей предыдущей работе я чувствовал себя как рыба в воде, знал все от и до, и никто не мог усомниться в моей компетентности, но, к сожалению, реализовать я не смог по независящим от меня обстоятельствам. Да, даже мне это кажется оправданием, но детальнее ситуацию описывать желания нет. Задержись я там еще на год-другой, может и случился бы карьерный рост, но овчинка выделки не стоит, как мне тогда казалось, да и сейчас мнение прежнее. Я убежден, что человек достигает настоящего успеха только в том, чего он хочет по-настоящему. Проблема в том, чтобы найти именно то, что ему нужно, признаться себе в этом. К сожалению, окружающая действительность заставляет человека выбирать ремесло не по сердцу, а по наличию знакомств, уровня зарплаты, трудоемкости занятия. На выходе мы получаем век непрофессионализма. Все сферы пестрят объявлениями, выбор запредельный, но врача мы ищем по советам знакомых, как и автомастерскую, да и вообще почти всех требуемых специалистов. У каждого свое мерило успеха: деньги, репутация, влияние, однако важнее искать не успех, но смысл.

Как я писал ранее, на мой день рождения маман умудри-

лась сломать руку, на её же день рождения я проткнул ногу гвоздем. Случайно конечно. Не очень глубоко, но приятного все равно мало. По-видимому, карма меня так наказывает за мои шутки относительно её несчастья. Давеча люди, сведущие в вопросах кармы, поправили меня, мол карма касается предыдущих и следующих жизней, а не настоящей. Исходя из этой информации правильнее называть произошедшее вселенским балансом, но мне не хочется. Это всё-таки моя книга, поэтому пусть будет карма. Так вот, пресловутая карма очень любит меня наказывать или учить, я так до конца и не понял. Преимущественно она возвращает бумерангом результат плохих поступков, с хорошими пока труднее. Тем не менее, успокаивает тот факт, что пока карма меня имеет, я не безнадежен и смогу встать на правильный путь.

Все чаще задумываюсь о том, что хочу домой. Иногда-таки порываюсь все бросить и решиться, но останавливает мысль: «что делать дома?». Понятное дело, что досуг, встречи с друзьями и товарищами, общение фразами более широкого спектра, нежели стандартный набор матерных слов с их производными. Но по большому счету, это надоест за пару недель и захочется обратно в пучину рабочей жести. Допускаю, что все мы склонны к Стокгольмскому синдрому. Нет, я готов конечно регулярно наведываться к Шлыкову, Сереге, сестре в гости, но мне наедине с собой-то трудно быть долгое время, каково им я даже не представляю, а я заботливый друг, между прочим. Вполне закономерно, что

мой круг тесного общения не меняется последние несколько лет. Периодически я попадаю в разные компании, но они только больше убеждают меня, что с годами люди все более и более становятся похожи, особенно в малых группах. За последние года три я имел удовольствие общаться с очень неглупыми людьми, но они почему-то не врезались в память ощущений, в память событий да, но как проходящие мимо. Подобные компании походят на кружок, как я их называю, рафинированных эрудитов. Интеллигенцией называть как-то язык не поворачивается, да и вообще она давно вымерла, как по мне. Рафинированные эрудиты представляют собой группу людей, преимущественно за тридцать или около того, которые чего-то добились, имеют планы, цели, проще говоря, состоявшиеся в определенной степени. С ними всегда есть, о чем вести беседу, многие из них имеют багаж знаний в разы больше моего, но они застыли в своем мирке и дальше него видеть не хотят, а если и пытаются, то только окунаясь в собственные умозаключения относительно каких-то событий или явлений. Эдакие люди с мозгами без широкого жизненного опыта. У каждого человека есть события, о которых бесполезно рассказывать, нет таких слов, чтобы описать произошедшее и свое состояние в тот период. Я убежден, что нет смысла рассказывать про службу в армии, отсидку в тюрьме, семейную жизнь или о причинах любви к человеку, какой бы мастак о них не пытался донести собеседнику, у него не получится и третьей части передать подобное

даже самому эмпатичному слушателю. И вот попадаешь ты в такую компанию, смотришь на одиночек или семейные пары, а может встречающихся и видишь, что у каждого на уме свои мысли, свои проблемы, далекие от нынешней обстановки. Они собираются вместе, смеются, что-то обсуждают, путешествуют, ходят друг к другу в гости, посещают или устраивают какие-то мероприятия, но все равно все в себе. Эти люди просто проводят время друг с другом. В такие моменты мне сразу рисуется типичный Апдайковский городок, где все друг друга знают, отдыхают вместе, обсуждают тоже только друг друга и где-то глубоко в душе каждый хочет вырваться из этого опостылевшего круга, но комфорт и быт безвозвратно затянули их в эту своеобразную клетку. Я их ни в коем случае не обвиняю и не пытаюсь уличить в личностной несостоятельности, меня напрягает отсутствие искренности в таких компаниях. Может по два-три человека они и другие, но вместе это больше напоминает постановку местечкового театра, где все замылили одну и ту же пьесу настолько, что даже режиссер не отличит импровизацию от сценария. Для меня собраться в компанию – это быть собой, оставив проблемы за порогом, способ отвлечься от них, а не нести их с собой и пытаться быть в двух местах одновременно. Я стараюсь воспитывать себя так, чтобы говорить людям то что на уме не тая. Искренне радоваться или грустить. По мне видно и я не стесняюсь. Не хочу принимать трату времени для проформы. Наверное, поэтому я в подобных компаниях не

приживаюсь.

Я заметил, что большинство людей в принципе живут вокруг своих проблем. Они несут их как знамя, культивируют и взращивают, резко меняют отношение к тому, кто не разделяет взгляд страдальца на ту или иную напасть. Иной раз думаешь, что если у человека отобрать его проблемы, то у него и причин жить не останется. Такие люди могут даже не трубить о проблеме на каждом углу, но как только посветят вас в неё, уже не отцепятся. Они вынут из вас душу, требуя трепетного к ней отношения. Да даже если она разрешилась, многие все равно в неё вцепляются и не отпускают, видимо, не в силах смириться с потраченными ресурсами. И получается, что в угнетенном состоянии речь идет о решении проблемы, а в решенном состоянии она всё равно от них не уходит. Как финские лесорубы: в лесу о бабах, с бабами о лесе.

Если честно, то я тоже не могу далеко убежать от того, что меня гложет. Однако я не несусь сломя голову докладывать кому бы то ни было о причинах своих переживаний. Опуская мелочные стрессовые ситуации и факторы, я с уверенностью могу сказать, что у меня всего одна проблема: я несчастен. Несколько раз я пытался кардинально изменить свою жизнь: пуститься в омут социума, брака, смены профессий, образа жизни и так далее, но не сдвинулся ни на йоту. Оговорюсь, временами мне казалось, что всё, победа, я счастлив, но непродолжительный промежуток времени, несущий с собой ветер событий, возвращал меня на исходную, и так из ра-

за в раз. Единственная польза этих попыток – стоящие воспоминания, где я, как мне казалось, считал себя счастливым. Неважно как они выглядят сейчас, я уверен, на тот момент в наличии счастья сомнений не было. Почти все свои тревоги я мог отрефлексировать и отпустить, кроме этой. В итоге я смирился, и просто живу с этим, воспринимая как, скажем, назойливого соседа, который забегает одолжить сотку на опохмел, или просто поговорить за жизнь, когда у тебя совсем нет настроения. А потом ты больше не выдерживаешь, ругаешься с ним, он пропадает на определенный промежуток времени, но вскоре возвращается, как ни в чем не бывало с просьбой или очередной глупой историей. Начинается новый цикл негодования, ты продаешь квартиру, переезжаешь в другое место, а там точно такой же сосед, только выглядит по-другому. И сколько бы раз ты не переезжал, сколько бы не ругался, не выгонял этого надоедливого деятеля, он все равно рядом. Можно попробовать запереться и не открывать дверь, но из квартиры, дома, дачи рано или поздно придется выйти, а там он, уже, сука, поджидает. Этот абсурд выводит из равновесия, и ты судорожно начинаешь перебирать варианты избавления от этого соседа, в голове мелькает даже убийство этой сволочи, но нет гарантий, что не подселится другой такой же. Когда способы борьбы иссякают, а новых идей не появляется и перспектив их рождения тоже нет, остается всего один выход – смириться в надежде на какую-то перемену, которая никогда бы не пришла тебе

в голову, и именно эта перемена все решит, но пока её нет, поэтому каждый раз, когда этот сосед стучится в дверь, ты с улыбкой занимаешь ему пресловутую сотку, поддерживаешь его беседу и смеешься над глупой историей, а иногда, выходя в подъезд, ты проходишь мимо него, он даже не здоровается, только улыбается так ехидно, и по этой улыбке ты осознаешь, что он абсолютно сознательно все это делает с тобой и прекрасно понимает, во что превращает твою жизнь. Но ты не можешь проиграть ментальную битву этому ничтожеству, тебе стыдно даже рассказывать кому-то о том, что подобное выбивает тебя из равновесия. Доверься и посвятив кого-то в историю с соседом, тебя и пытаются понять, но внутри видно, что для окружающих это мелочь, о которой они особо не задумываются, они не видят ничего значительного или невероятно раздражающего в посещениях этого гостя. Почему-то воспринимают подобное как норму, не разбирают ситуацию детально, как ты и считают твои тревоги абсурдными. И тогда ты понимаешь, что абсурд – это свобода. Почему свобода? Вспомните, у каждого была ситуация, когда хотелось внезапно отчебучить что-то, зная, что все вокруг не поймут вас, и вы совершаете глупость или говорите её, какой-нибудь несусветный бред, кроме вас никто не смеется, только недоумевают, в этот короткий миг все условности позади и легкий ветерок безумия уносит вас сквозь диктуемые правила, устоявшиеся взгляды, чье-то одобрение или порицание. В этот момент вы настоящие.

Возможно, я слишком рано подвел к этому, подозреваю, что именно факт несчастья убедил меня написать книгу, конечно конечно, но убедил. Смотри на себя со стороны, я могу смело заявить, что мне грех жаловаться, бывает в разы хуже, но мне от этого не легче. Есть такие люди, которые стараются во всем искать позитив, приводя уж очень странные контраргументы относительно твоих бед, из серии: «А в Африке вон дети голодают». Да голодают, это ужасно, только как мне это должно помочь? Я даже честнее поступаю, не утешаясь их горем, чтобы улучшить себе настроение глупыми сравнениями. Я склоняюсь к мнению, что лучше сравнивать себя с собой в разные жизненные отрезки. Когда у человека преимущественно плохие события в жизни, он старается концентрироваться на хороших, счастливых моментах. Когда же наоборот, то он слишком близко к сердцу принимает неудачи. Вопрос: какой вариант выбрали бы вы? Я отчетливо помню все моменты, когда был счастлив, их не так много и они более ценные и яркие, нежели караван негативных событий, поэтому я перестал думать о расстройствах.

Постепенно отпадает всякое желание заводить знакомства и общаться с новыми людьми. Интересных людей вокруг все меньше, зато полно мрачных. В целом я люблю разговаривать, я много лет корпел над тем, чтобы поставить речь, занимался дикцией, пополнял словарный запас, в общем, работал в этом направлении. Не знаю зачем, просто хотелось красиво изъясняться. Иной раз включаю на ютубе Невзоро-

ва и Веллера. Восхищаюсь. Воистину гранды ораторского искусства. Из плеяды моих бесконечных профессий до сих пор самой любимой остается работа радиоведущего на одном онлайн-радио. Как же это было здорово. Я выходил в эфир со знанием, что меня слушают несколько сотен человек, и им интересно, раз они не выключают. Одновременно с этим я боюсь публичных выступлений вживую, на моей памяти их было около двух и это ужасно. Полагаю, проще делиться чем-то, не видя слушателей, именно тогда вещающий может раскрыться. На данном этапе книга – оптимальный для меня формат, потому что говорить я подустал. Возможно, мне не везет с собеседниками в последнее время. Мне все реже хочется кому-то что-то объяснять, зачастую, я не вижу в этом смысла. Пестрить аргументами, выводами, с человеком неподготовленным настолько же бесполезно как оправдываться перед разъяренной женщиной. Под неподготовленным человеком я подразумеваю лицо без интеллектуального базиса. Это довольно сложно объяснить, по нескольким предложениям, изрекаемых новым собеседником можно определить в каком формате продолжится ваше общение или прервется тут же. Приходится в голове очерчивать некоторую границу обсуждаемых тем. Согласитесь, глупо будет обсуждать Фейхтвангера или Сартра с дальнобойщиками в бане или с гопниками, которые в темное время суток решили стрелкнуть сигаретку, в первом случае надо просто держать курс на самые ходовые темы, в другом бить или бежать.

Всё должно быть к месту. Я не утверждаю, что надо прогибаться под большинство, ведь я сам ни раз утверждал, что не в восторге от общества, просто находить компромисс умнее. Кстати, ни в коем случае не хочу обидеть дальнбойщиков или представителей других рабочих профессий, у этих людей просто другие ориентиры, и это неплохо, а если не так, то стереотипы порой необходимы для наглядности, уж извините. Проще говоря, надо быть не гибким, но упругим: гнуть свою линию, не покушаясь на гордость других. Компромисс – важный рычаг в любых формах межличностных отношений, да и вообще в жизненных воззрениях, если его правильно применять. Отличительная черта неглупых людей с опытом. Всех, освоивших искусство правильного компромисса, из тех, кого я знаю лично, пришли к нему опытным путем. Однако одно продолжительное явление в жизни дало мне знание, что нельзя идти на компромисс с самим собой. Нельзя ломать себя во имя чего-то, даже если эта цель сулит благо. Счастье, построенное на таком компромиссе слишком хрупкое, иллюзорное. От себя, увы, не уйдешь. Я всегда боялся иллюзий и боюсь их до сих пор, например, в измене девушки меня не пугает факт ее сношения с другим, бьёт по морали и гордости, да, но не пугает. Страшит тот факт, что по твоим ощущениям у вас все хорошо и здорово, а по факту все твои ощущения и видение не стоят ничего, и ты тратишь драгоценное время на дешевый фокус. Снова меня увело куда-то в сторону. Вернемся к сложностям коммуни-

кативных взаимодействий. Хуже, чем общаться с неподготовленным человеком, который порой открыт для нового и с непритворным желанием вникает, может быть общение с упертым рафинированным эрудитом. Как вам уже известно, эти ребята далеко неглупые, с ними можно дискутировать любым языком на всевозможные темы, но ввиду их убеждения, что они выстроили идеальную систему миропонимания, потому что вон сколько думают обо всем на свете, но не проживали и трети от того, что пытаются охватить, коммуницировать с ними просто невыносимо. Никогда не понимал, как человек, имеющий колоссальный академический багаж знаний, может в утвердительных тонах рассуждать о жизненных ситуациях, с которыми и близко не сталкивался. Вообще, раздражают люди, которые с уверенностью говорят о том, чего знать попросту не могут. Мне не стыдно признаться, что я в чем-то не разбираюсь и с удовольствием впитываю новое по мере сил, это не унижительно, наоборот, с хорошим специалистом всегда интересно пообщаться, даже если вы полный профан в сфере его интересов. И тем не менее, среди неподготовленных есть процент уникальнейших людей. Их крайне мало, но они поразительны. Видите ли, любой вывод или мысль, которые я здесь излагаю – результат долгих раздумий, обсуждений, поисков, переживаний, но есть люди, которые интуитивно чувствуют тонкие материи. Эдакие кантовские адепты в подсознании. Любое сложнейшее умозаключение они могут максимально точно описать

простейшими словами без сложных формулировок. Лично у меня это вызывает недоумение и восхищение. Это как час решать сложное уравнение, радоваться результату, а кто-то, даже не имеющий способностей к математике, другим способом решает его за несколько минут. Думается, такой человек смог бы все мои бредни уместить в паре страниц и смотрелось бы это в разы доступнее. Таким образом, общение через книгу – самый приятный вид обмена информации на данный момент, надеюсь к ее концу я наберусь сил и смогу мучить своих собеседников уже вербально, но пока этого не случилось, мои пальцы подвижны, а в ноутбуке еще шестьдесят пять процентов заряда.

Эпоха прагматичности не дает покоя людям и мне в том числе. В сотый раз мне задали вопрос, планирую ли я заработать на книге, в сотый раз я отвечаю, что даже если бы хотел, это, как по мне, просто невозможно. Если честно, я несколько раз представлял, что вот я напишу книгу, выложу в интернет, все начнут репостить и перекидывать ее друг другу, со мной связываются из крупного издательства и вот я состоявшийся писатель. Естественно, не всерьез представлял, просто пощекотать воображение. Да и вообще, как выглядит успешная книга? В современном мире скорее книга привязана к писателю и ее популярность зависит от имени автора, нежели известность автора от качества написанного. Как это ни странно, самые хреновые маркетологи у книжных издательств, какую ни возьми: «Книга изменившая мир!» «Кни-

га, объединившая поколения!» «Революция в литературном мире!» «Уникальная фигура 20-21 века!» И прочая лабуда. Ну серьезно? Книг, подходящих под такое описание по пальцам рук пересчитать. Вообще пугает такая штука, пишешь тихо-спокойно, издаешь, а тебе авторство революции втюхивают, еще и фигурой делают, причем фигурой шахматной, и не разберешь: то ли конем, то ли ферзем, а может вообще пешкой. Бррр. Жуть! Не завидую современным печатающимся авторам, лежат их книги на полке в книжном магазине, посетителей итак немного, а большинство уже знает за чем пришли. И продолжают книги дальше пылиться в ожидании своего покупателя. А может все и не так мрачно, я понятия не имею, только представляю. Перечень моих писателей давно сформирован, очень редко попадает кто-то новый, на современную литературу я совершенно не обращаю внимания. Негативный опыт. А может и зря, вдруг запылившаяся книга ждет именно меня?

Недавно наконец-то прочитал: «Над пропастью во ржи» Селинджера. Догадываюсь, сколько эмоций и переживаний вложил автор, но мне в голову въелся только один вывод о прочитанном: американский подросток страдает по-американски. Знаете, никогда не задумывался, что у ментальных переживаний есть национальный оттенок, как и в рассуждениях о метафизике. Метафизические законы все-таки законы, как и прописные истины. В теории государства и права есть раздел, называемый: «естественное право», оно не по-

зитивно, т.е. его статьи нигде не прописаны, но существуют. Это, как бы, сами собой разумеющиеся права каждого, настолько очевидные для любого цивилизованного человека, что наличие таких прав абсолютно логично и неоспоримо. Я это к тому, что все-таки мы все разные и одинаковые одновременно. Побудители и катализаторы наших тревог и размышлений могут настолько отличаться, в зависимости от миллионов обстоятельств, что где один будет смеяться, другой рыдать навзрыд. Однако если отбросить оттенки, то беспокоимся мы об одних и тех же вещах, желаем, по большому счету, одного и того же, я думаю, в десять пунктов можно было бы уложиться. Не буду описывать какие пункты мне рисуются, да и не мне это делать. Подумайте про себя и решите сами, мы же плюс-минус разные. В вышеупомянутой книге больше всего мне запомнился момент, когда сестренка главного героя спросила, что ему действительно нравится в жизни, а он растерялся. Задав аналогичный вопрос самому себе, я тоже глубоко задумался. Понятное дело, можно подобрать с полсотни приятных душе и телу вещей, но в голове не возникает ничего, от чего бы я не смог отказаться, что цепляло бы и радовала настолько, чтобы чувствовать вкус жизни во всем колорите... Пока ничего, будем думать, авось появится. Я уже писал, что не люблю Новый год, но не брезгую загадывать желание в новогоднюю ночь, последние несколько лет загадываю одно и то же, пока оно сбывается, в принципе, уже неплохо.

От Шлыкова я научился замечательному искусству ворчать. Причем искренне. С каждым годом жизнь становится все динамичнее, время и тенденции меняются с удивительной скоростью. Благодаря этому, можно оглянуться лет на восемь-десять и жаловаться как плохо сейчас. Мне всего двадцать восемь, а я уже нередко твержу пресловутое: «раньше было лучше». И действительно было. Уже несколько месяцев к ряду мы с Егором ищем простое душевное караоке, и не можем его найти. Эта тенденция на «лакшери» уже затрахала. Почти любое увеселительное заведение хотят сделать выглядящим дороже, чем оно есть на самом деле. Прямо как люди. Года четыре назад закрылось наше любимое караоке, где можно было в хмелю погорлопанить всласть. Радовало это место тем, что его вид, цены, контингент полностью соответствовали атмосфере заведения: небольшая комнатка, квадратов тридцать, там семь-восемь столиков и четыре дивана. Несколько телевизоров, которые выдавали текст исполняемой композиции, хреновая акустическая система и стабильный репертуар. Пели мы, не стесняясь, всё что душе угодно, начиная от русской попсы девяностых, шансона, заканчивая классическими рок-композициями. Самым приятным в этих походах было знание, как пройдет вечер. А проходил он всегда одинаково: все сидят за столиками, выпивают, ждут очереди, примерно к часу ночи гости набирают соответствующую кондицию, с каждым часом поют хуже, но душевнее. В итоге посетители начинали петь вместе, знако-

миться, а потом разбежались кто-куда. Мы со Шлыковым частенько сидели до закрытия, а потом брали гитару и около шести утра продолжали свой концерт где-нибудь в парке, где уже никого не было и жилые дома поблизости отсутствовали. Культура. К сожалению, наши поиски похожего места нигде не привели. Куда не зайдешь, девушки в дорогих платьях выходят на сцену и с важным видом, как будто это их концерт и все пришли только ради этого исполнения, начинают надрывать связки в унисон. А еще приходят музыканты-солисты потешить самолюбие, я бы их вообще выгонял. И дело совершенно не в ценах, платьях, девушках, просто хочется иной раз выйти на сцену и в микрофон спросить у этих посетителей: «Ребят, вы что-нибудь слышали о красотах в простоте?».

Как-то летом 2012 года у нас со Шлыковым случился грандиозный запой, продолжавшийся около трех месяцев. Мы называли это «в поисках дзена». Почти каждый день мы разбежались по своим работам, ближе к вечеру брали гитару и выходили в город, причем в места, где бы нас не донимали люди, и под горячительное осваивали репертуар. Люди нас находили все равно и порой собиралось человек по двадцать-тридцать. Забавными являлись последствия, когда мы шли с похмелья по городу, а нам улыбается незнакомый парень, лет двадцати пяти, здороваются и спрашивают:

– Вы на цветках еще собираетесь?

– Конечно, приходи вечером – утвердительно отвечали

мы со Шлыковым, понятия не имея о каком месте нас спрашивал незнакомец.

В общем, приключений хватало, рассказывать обо всех нет смысла, потому что приключениями они являлись только для нас, со стороны больше походит на обычные попойки, но нас не переубедить. Именно летом того года у нас родилась идея, что на самом деле мы находимся в ситкоме и нас снимают, только мы об этом не знаем. Попробуйте пожить с этой мыслью пару месяцев, очень забавно, рекомендую. Мы вот до сих пор так считаем. Полноценный ситком, со спешелами, ответвлениями сюжета и новыми персонажами. Почему-то сразу вспомнилась история того самого лета, когда мы с Егором пьянствовали до семи утра, а потом решили снова с гитарой выбраться, дабы отвести душу. Как ни странно, к нам подошли двое мужчин за тридцать и спросили можно ли послушать, мы никогда не отказывали. В ходе беседы выяснилось, что один из них учитель истории и обществознания, а второй электромонтажник из Москвы. Каждый раз, когда мы запевали песню группы «Браво» – «Любовь не тонет», они плакали и расплывались в хвалебных комментариях относительно самой песни и нашего исполнения. Пели мы ее раза четыре, все четыре раза они плакали. Всё. Подобные ситуации были тогда само собой разумеющиеся и воспринимались как данность. Я это пишу, чтобы попробовать передать хотя бы толику того настроения. А сейчас все как-то не так. Не сказать, что мы изменились, но в город с гитарой вы-

ходить нет никакого желания, оттого, что подобных душевных ситуаций уже не будет. Пару лет назад мы со Шлыковым решили взять гитару и поностальгировать, закончилось тем, что нам пригрозили полицией. Такие дела. Стремление окружающих подогнать все под рамки красивой жизни забирает у всех нас что-то тонкое, неуловимое, но чрезвычайно важное, и лучше я буду как старый дед ворчать и хаять нынешнюю молодежь и своих ровесников, ностальгируя по прошлому, чем отпущу то незримое, что делало мое лето настоящим.

Вы заметили, как претензия родителей: «а вот у Ивановых сын пятерку получил, не то что ты» с годами эволюционировала в «а у соседей новая машина и в отпуск они летают», правда уже не от родителей. Я не к тому, что меня кто-то пилит на предмет моих неудач, потому что некому, да и я не позволяю. Просто задумайтесь, как с годами деформируются мотивы окружающих, стремящихся побудить вас на новые свершения. В обоих случаях, конечно же, подобные слова – ошибка, никому такие формулировки не помогут. Только в первом родители хотят вас убедить в том, что нужно хорошо учиться, чтобы потом получить прибыльную работу и жить припеваючи. Взгляды довольно нежизнеспособные, но они в это верят. Они не ищут выгоды для себя в вашем будущем, пытаясь направить ваши стремления в нужное русло. Во втором же прослеживается скорее упрек, нежели попытка пробудить инстинкт победителя. Отовсюду, как скоростные

поезда, несутся разговоры о социальных успехах, достатке и возможностях, вытекающих из первых двух. При спорах о поступках людей, расценивается с позиции «лучше» только тот, который сделал человека успешнее и богаче. Ни разу не слышал, чтобы кому-то говорили что-то из серии: «Вот он всю жизнь искал душевного равновесия, и наконец нашел его, а ты не можешь». Успешнее равно лучше, это аксиома сегодняшнего дня. Я понимаю почему так происходит, так уж получилось, что все продается и покупается, из-за этого финансы – фундамент как мира материального, так и ментального. Удручают масштабы сего действия и как люди охотно подхватывают такой образ мышления. С другой стороны, мне легко говорить, у меня нет жены, детей, я ни за кого не несу ответственность, разве что помогаю маман периодически, хотя она и без моей помощи прекрасно справляется. Но черт возьми, в мире же столько всего интересного, на что можно обращать внимания помимо материального благополучия, даже убиваясь на работе за копейки, поверьте, я проверял. Поражает, как при наличии интернета, а следовательно, и многообразия информации, мы подвержены влиянию тенденций. Мы не любим в чем-то разбираться, достаточно вырезанной фразы и мнение сформировано, а потом с ятаганами на супостата. Почему с ятаганами? Да потому что меч кривой, как и подспорье к агрессии на каком-либо фоне. Агрессия охватывает нас наиболее эффективно, из-за нее рассудок мутнеет, и мы становимся податливыми. Конечно

же я не лоббирую тотальный гуманизм, один мой хороший друг сказал замечательную фразу, которая для меня оказалась в разы более значимой и объемной, чем он сам предполагал, изрекая её: «Интеллигентом быть здорово, но по лицу бить тоже надо уметь». Лично я воспринял это как призыв к тому, что нельзя быть категорированным, нужно пытаться сочетать в себе различные грани, развиваться во всех направлениях, до которых можно дотянуться. Быть нечитаемым. Следовательно, смотреть через призму субъективности, но субъективности обоснованной, аргументированной, хлесткой, а не взбалмошной и капризной. Однако это трудно, требует много сил, а откуда им взяться, если все они уходят на достижения стандартизированного успеха. Добро пожаловать в светлое будущее, это все то, что мы заслужили.

Лучше быть счастливым, чем умным. Так вышло, что умным я себя назвать не могу, а счастливым тем более. Как уже писалось, периодически я перечитываю свою писанину, что-то переделываю и анализирую, что-то добавляю, но ни разу ничего не удалял. Последние мои умозаключения довольно пессимистичные, но когда мне хорошо, ничего путного писать не выходит, а если выходит, то вряд ли это интересно. Это же, вроде как, книга. Нужен накал, которого быть не может ввиду некоторой моей лицемерности, заключающейся в том, что в действительности я не переживаю о тех вещах, которые описываю. Да, я думаю о них, много думаю. Это как хобби: искать изъяны в окружающем мире. Это де-

лает каждый первый, различается только масштаб. Я честно могу признаться себе в том, что меня по-настоящему тревожит стандартный набор ежедневных проблем любого человека. Своими думами я скорее спасаюсь от бытовых неурядиц, причем постоянно. У меня даже нет ни одного ответа в голове на те вопросы, которые я задаю себе и потенциальным читателям. Просто без конца их задаю и возмущаюсь происходящим. Однако меня это устраивает, в эпоху прагматизма глупо выдавать решения, которые не в состоянии реализовать самостоятельно. Единственный ответ, в котором я уверен – тот, с которого начинается этот абзац. Ну и раз я начал задвигать про прагматизм, то, как по мне, отличным выходом из многих сложных ситуаций – быть специалистом в сфере своей деятельности. Вы только представьте, если каждый будет делать свое дело хорошо и продолжит стремиться развиваться в этом направлении. Нередко слышал фразу: «мужчина должен уметь делать хотя бы одно дело, но хорошо». Я с детства представлял себя в одной профессии, отдал ей пять лет и вынужден был прекратить. Ну, себе я доказал, что могу с чем-то справляться действительно хорошо. А это важно. Теперь начинаю все заново, это трудно, но интересно. И знаете, я думаю эту фразу нужно относить не только к профессиональной деятельности, хорошо нужно уметь делать то, к чему есть позыв, что делает вас чуточку лучше в своих же глазах. И я, наверное, все-таки буду пытаться объять необъятное, потерплю фиаско, но буду знать, что хорош

именно в поиске.

Маман частенько повторяла мне одну фразу, когда у меня были сложные жизненные периоды: «Бог посылает нам только те испытания, которые мы в состоянии вынести». Забавно, ведь мы с ней оба атеисты. Вообще, очень неплохо бы было поговорить о вере и религии, но делать я этого не буду, народ в последнее время чрезвычайно агрессивно относится к любому скепсису относительно справедливости различных вероисповеданий. Пусть каждый останется при своем. Так вот, у каждого человека есть свой запас прочности. Знал одного парнишку, который работал следователем, а потом ни с того ни с сего уволился, объяснив свой поступок тем, что ему стали сниться трупы. А кто-то двадцать лет на них смотрит и хоть бы хны. Интересно, от чего зависит запас прочности? Должны же быть какие-то факторы, влияющие на способность человека переносить трудности, не ломаясь. Можно ли как-то расширить этот запас? Если можно, то методика должна быть чрезвычайно любопытной. А есть ли коллективный запас прочности? Скажем, людей, проживающих в одной стране или всех людей на планете. Если есть, то, по-моему, он иссякает. Около двух месяцев я живу практически в полной информационной изоляции, знаю только, что по миру гуляет короновирус и это довольно жуткая штука. Однако сильно сомневаюсь, что за эти пару месяцев мир сильно изменился, и видится мне, что его нехило лихорадит. Все эти вещи с гиперболизированными социальными по-

вестками, насаждением чужого видения, безмерная любовь к эпатажу. Люди устали и пытаются спастись абсурдом, который делает свободным, но, увы, на мгновение. Есть мнение, что мы живем в аду и с каждым годом спускаемся на кружок пониже, где нас ждут более изощренные формы пыток. Мы умоляем остановить этот лифт, но в итоге сами запускаем механизм его движения, не понимая этого. Причем, нет каких-то конкретных примеров, такое ощущение складывается по незначительным крупицам происходящего. Я не раз заявлял, что сторонник аргументированной позиции, но тут немного другой случай. Это как попасть в место, где по законам жанра вам должно быть хорошо и весело, но почему-то есть небольшой труднообъяснимый дискомфорт, и вот раз событие, два события, незначительные, но они усиливают это неприятное ощущение до того, что становится невыносимо. Почему-то сразу вспомнились плачущие дети в летних лагерях, которые не могли объяснить, что им не нравится, но очень хотели домой. Я вот сейчас пишу это с холодной головой и в нормальном настроении, но уверен, что как только уйду в отпуск и начну жить привычной жизнью, одно будет цепляться за другое и я буду как тот плачущий ребенок из лагеря, только плакать уже давно не хочется, да и домой забирать некому и некуда. Я уже буду дома. Стыдно признаться, но я исписал практически все темы, что заготовил, осталось несколько, которые я пока не могу раскрыть. Все-таки перерывы необходимы, поэтому надо бы дочитать

все то, что я запланировал на этот год, поднять старые вопросы и сформулировать новые. Произошедшее вполне логично, по причине того, что написана, примерно, половина книги. Мне бы хотелось написать еще столько же или чуть больше, но для этого нужен творческий голод. Именно его я и попытаюсь пробудить, а посему отлучусь на некоторое время, до скорого.

Очень забавно и одновременно глупо писать подобные вещи, ведь для читающего пройдет меньше секунды с того момента, как он переведет взгляд с одного абзаца на другой. Я сдался и вернулся к написанию раньше, чем планировал. Кажется, это тот редкий случай, когда слабохарактерность – не так уж плохо. С пяти до десяти лет я жил у бабушки с дедушкой. В те редкие моменты, когда они покупали что-нибудь сладкое, как правило, шоколадку, бабушка выдавала мне по две плиточки от неё, затем клала сладость в старенький секретер и закрывала его на ключ. На просьбы дать мне еще, она с воодушевлением отвечала, что надо тренировать силу воли. Как вы можете наблюдать, это не помогло. Теперь, если я покупаю шоколадку, то съедаю ее целиком в один присест. Написание книги – дело весьма занимательное, я вспоминаю такие события, о которых вряд ли бы вспомнил при других раскладах. Пока я копил темы, копался в памяти, с целью отрыть что-нибудь любопытное для читателя. Загадка творчества в том, что специально очень трудно найти материал, по крайней мере, для меня. Все темы вылезают слу-

чайно, как между прочим. Сложность – успеть поймать её и потянуть за ниточки, чтобы раскрыть, придать мимолетному выводу форму, объем и вес на страницах. Полагаю, любителей творческой работы от профессионалов отличает то, что последние могут творить без лишних катализаторов. Вспомните чувство, когда вдруг поняли какую-то очевидную вещь, о которой никогда особо не задумывались. У меня так было с термином: «эффект бабочки», я вдруг вспомнил фильм, где люди вернулись в прошлое, случайно убили бабочку и случился апокалипсис. Если правильно помню, этот фильм был по книге Рея Бредберри «И грянул гром», но могу ошибаться, у меня нет технической возможности гуглить, да и в такие моменты, если честно, плевать на достоверность фактов. Понятно, что этот термин возник до книги, но ощущение, когда все встает на места слишком приятное, чтобы от него отказываться. Если детальнее разбирать понятие «эффект бабочки», как я понимаю: в череде случайностей можно высчитать и проследить закономерность определенных событий и узнать к чему приведет та или иная их цепочка. Не знаю, по-моему, без интриги жить скучно. Где-то слышал, мол, чтобы представить математическое обоснование формирования нашей солнечной системы и жизни на Земле необходимо двадцать миллиардов раз подкинуть монетку в воздух и все разы подряд должна выпасть, например, решка. Я к тому, что лучше не иметь возможности знать что-то наперед, а с улыбкой на лице встречать вихрь событий, быть

готовым ко всему даже не подозревая, что несет грядущее и слиться в унисон с безумием этого мира. Давайте жести, да побольше!

Пока я был в непродолжительном творческом отпуске (около двух недель), злой рок уготовил мне очередную порцию трудностей на работе, если точнее, не мне одному, а всему нашему дружному коллективу. Приехал проверяющий и радостно сообщил о необходимости за две недели сделать все то, что планировалось на три месяца. Мы и до этого работали в мазурочном темпе, а теперь пришлось ускориться еще больше. Ситуация стала похожей на: «сначала мы жили бедно, а потом нас обокрали». Но, как говорится: «нас иметь, что небо красить», привыкли и к этому. Ну и по установившейся традиции я успешно оседлал очередную волну идиотизма русского менеджмента и продолжаю ваять свой творческий продукт дальше. Тем не менее, последствия усиления рабочих темпов возымели свой эффект. Все мы люди, к сожалению. В юности мне очень нравилось мечтать, я сильно стараюсь удержать эту привычку. Мечты – это здорово. Большинство людей с самого детства мечтают о чем-то хорошем и светлом, такие мечты не ограничены материальными потребностями, а даже если вплетены в них, то нужны для чего-то стоящего в жизни мечтателя. Значит, изначально мы заточены на то, чтобы думать о хорошем. Сомневаюсь, что кто-то мечтает о воровстве, убийствах или ужасах подобного рода. Даже если человек грезит ограбить банк или

будучи невидимкой воровать в магазине сладости, рисуется ему это в светлых тонах без побуждающего к совершению подтекста. С годами мечты превращаются в планы, реализованные в триумф, нереализованные в досады и разочарования. Полагаю, у каждого бывали моменты, когда перед сном есть возможность сладко думать о чем-то, но в процессе жизнедеятельности мы тратим все меньше времени на думы и засыпаем все быстрее. В итоге я обратил внимание на вполне очевидную вещь: если человек слишком много работает, он перестает мечтать или долго о чем-то думать перед сном. Я буквально заставляю себя рисовать воображаемый мир и быть в нем героем хотя бы минут пятнадцать-двадцать, пока организм силой не унесет сознание в мир Морфея. Сей факт нагоняет жути, объясню почему: каждому человеку, даже самому компанейскому, необходимо время побыть наедине с собой, сделать какие-то выводы, подвести итоги дня, недели, месяца, подумать о близких, любимых, представить, как разбиваешь рожу обидчику, миллионы вариантов. В этом и есть суть нашей индивидуальности – пропускать события через призму своего «я». Теряя эти минуты взаимодействия с собой, мы все больше потребляем чужую информацию, и все меньше генерируем собственную. Если вдуматься, то отсутствие пятнадцати-двадцати минут наедине с собой меняют нас и нашу жизнь гораздо сильнее, чем часы, дни и месяцы в обществе. Наверняка у психологов есть какой-нибудь заумный термин, связанный с подобными мыслями, но мне он

неизвестен, да и в моем представлении это малоэффективные паранауки, имею ввиду психологию и около неё. Кстати, вы задумывались, что почти все антропологические науки ищут схожесть людей, но ни одна, по крайней мере известная мне, не изучает различия людей, не ставит своей целью поиск критериев индивидуальности и их причин. Я понимаю, что наука ставит своей целью обобщение знаний о чем-то и их систематизацию, но прелесть людей в разности, в этом и есть двигатель прогресса человеческого разума. Я веду к тому, что не даром в развитых странах есть тенденция на уменьшение количества рабочих часов, увеличение количества свободного времени позволяет человеку быть целее как индивид, нежели органично вписываться в общую массу. Много работать – здорово и почетно, даже если это вынужденная мера, но как не потерять себя в сумбуре миллиона дел. К сожалению, я не могу обосновать все вышеописанное грамотно, обстоятельно, опираясь на авторитетные мнения, но мне достаточно моих ощущений. Я работаю, примерно, по двенадцать часов в день, иногда больше, без выходных. Не подумайте, я не жалуясь, это мой сознательный выбор. Будучи в отпуске или на работе, я трачу, примерно, одинаковое количество времени на творчество, но дается оно совершенно по-разному. Дело не в усталости, мне даже хватает сил на спортзал, разница в гнетущем состоянии, которое утаскивает тебя в пучину быта, не давая возможности отвлечься на свой собственный мир.

Раз уж я начал снова про работу, то, пожалуй, стоит до-
бить эту тему окончательно. Объясню почему я заостряю
внимание на рабочих моментах: видите ли, специфика де-
ятельности итак связана с немалыми нагрузками и в це-
лом труд наш весьма тяжел, однако мы неплохо справляем-
ся, но шизофрения руководителей делает из него фантасма-
горию, приправленную лишениями. Единственный способ
спасения от неизбежной участи – юмор. Недаром у предста-
вителей разных профессий он имеет соответствующие от-
тенки. Когда я рассуждаю о трудовых неурядицах, то пыта-
юсь объяснить себе, как же так вышло и что с этим делать.
Не знаю почему, но в моей жизни почти все люди, обличен-
ные хоть какой-то властью – сплошь мудаки. Знал я конеч-
но нескольких хороших руководителей, но люди они чрез-
вычайно сложные и рассуждать о них я объективно, увы,
не смогу. А в основном кретины, которые мешают хорошим
людям работать. Напомню, к нам приехал проверяющий из
компании и навел шороху. Думаю, многим знакома ситуа-
ция, когда подобные люди носятся туда-сюда, смотрят за ва-
шей работой, регулярно подгоняют, даже если скорость вы-
полнения задания от вас не зависит. И главное, все, абсо-
лютно все, задействованные в процессе понимают, что вся
эта суета, мнимые ускорения, громкие слова о важности уло-
житься в срок, всё это сплошная показуха, которая только
стопорит процесс и заставляет людей нервничать. В такие
моменты мне приходит в голову одна фраза: «все вокруг

строят дом, чтобы построить дом. Мы строим дом, чтобы показать, что мы строим дом». Штрафы, угрозы уже давно не действуют на людей, а только мотивируют их сменить компанию на ту, где специалистов ценят, а не запугивают. К сожалению, до наших власть имущих сия истина дойдет ой как не скоро. Самое забавное, что проверяющий бегаёт туда-сюда в поисках отлынивающих, а отчаявшись найти их, начинает задавать глупейшие вопросы, отвлекая людей от работы. Несколько раз целью его притязаний становился я, выглядело это следующим образом: открывается дверь, я стою с тряпкой в одной руке и пульверизатором в другой, он окидывает меня взглядом, после чего у нас состоялся лаконичный диалог:

– Чем занимаетесь?

– Тру.

– Ага, хорошо, а остальные внизу?

– Внизу.

– Понятно.

После чего уважаемый проверяющий не пошел вниз к остальным, а вернулся к себе. Проходит несколько дней, и мы в курилке уже продолжительное время смеемся над чудачествами нашего ментора, к сожалению, они не прекращались. В один из дней я стою с ломом и отбиваю застывший гипс, сзади подкрадывается наш герой и задает мне очередной «гениальный» вопрос:

– Какова ваша задача?

– Защитить Сару Коннор – не выдержав накала абсурда ответил я. После чего добавил:

– Сейчас до долблю, потом смою остатки.

– Хорошо. – Видимо, пропустив шутку мимо ушей, гость покинул ареал моего рабочего процесса.

Мне понятно почему он создает кипишь, ведь всегда есть кто-то сверху, кто требует скорейших результатов и спрашивает с проверяющего. Тем не менее, я не оправдываю таких людей. Можно же приехать и изначально отнестись к своим сотрудникам, которых они же сами и собеседуют, как к профессионалам и объяснить поставленную компанией задачу, дать какую-то мотивацию, а не задавать рабочий темп через: «Успеете – хорошо, нет – всех накажем. Нам плевать, мы так хотим и обязательно найдем крайнего». Почувствовали бодрость? Мы тоже нет. Дабы завершить работы в срок, нам в подмогу прислали бригаду специалистов узкого профиля. Проверяющий в специфике их деятельности не понимал от слова «совсем», позже я стал свидетелем весьма грустной ситуации: стоят двое из новоприбывшей бригады и обсуждают некоторые сложности рабочего плана, рядом стоит наш проверяющий, ставший их временным начальником, и пытается поддерживать разговор, попутно раздавая советы. Даже мне, человеку бесконечно далекому от их вида деятельности стало ясно, что несет он абсолютный бред, по взгляду двух трудяг тоже было видно, что они не в восторге от подобного разговора, с важным видом сиял только наш неуго-

мимый вассал. Конечно, это трудно для человека с самомнением – признать, что не понимаешь. Но поверьте, уж лучше признаться в том, что чего-то не знаете или не разбираетесь в вопросе, чем рассуждать о нем, не имея конструктивного представления, если не хотите выглядеть жалко. И все же, почему все эти бесконечные начальники ведут себя приблизительно одинаково независимо от сферы деятельности? Скорее всего, это банальный страх. Даже если они твердо знают, что не потеряют свое место в случае неудачи, они все равно глубоко засел в них. Подсознательно, они боятся не того, что кто-то может сместить их с должности, они страшатся потерять веру в свою исключительность. Каждый человек, получивший власть твердо убежден: именно ему уготована эта участь, только он справится с вверенным полномочиями. Осознание факта, что кто-то другой может справиться с их работой не хуже, а то и лучше вызовет внутренний диссонанс, который они принять не в силах. Однажды мне довелось пьянствовать в баре с одним, можно сказать, чиновником, уже захмелев он неустанно рассказывал о том, как сутками работал над одним проектом и его детище попало в десятку лучших, куда он и стремился. О финансовой стороне вопроса мне мало известно, да я и не расспрашивал. Мы вышли покурить на улицу, где он показывал на остальных и говорил, что они ни черта не делали, поэтому бездарно прозябают на своих местах, а он старался и смог реализоваться. Я сделал глубокую затяжку и сказал:

– Слушай, ты красавчик конечно, что смог, но с чего ты взял, что кто-то из них не справился бы? Ты попал на свое место благодаря нужным связям, да, ты работаешь, бесспорно, но у них-то нет знакомых, которые бы их пропихнули. Может они пахали бы не меньше твоего, а то и больше.

– Да, но...

Я перестал слушать его объяснения, ничего нового в них не было, речь в очередной раз шла об усердной работе над пресловутым проектом и тяготах бытия госслужащего. Каждый остался при своем, и мы вернулись в бар, сменив тему. Я с глубочайшей ненавистью отношусь к кумовству и считаю её третьей бедой в России. Да и не только в России. Немало государств, близких нам по духу, не могут справиться с этой бедой на пути к процветанию. Никогда бы не подумал, что девиз: «Своих не бросаем» можно так сильно обезобразить.

Несколько дней назад на непродолжительное время появился интернет, созвонился с близкими, узнал, что нового творится в городе, Шлыков в очередной раз выдал фразу в своем репертуаре: «Ангар пробудился, эти суки совсем охренели, они повсюду». Тут нужно пояснение: вспомните какой-нибудь фильм, где главный герой, поругавшись со своей второй половиной идет по парку, играет грустная музыка, а вокруг счастливые парочки, держащиеся за руки, напоминают ему о времени, когда у героя и его пассии все было в радужных тонах. Лет восемь назад мы со Шлыковым стали обращать внимание, когда у каждого из нас трудности в лич-

ной жизни, нашему взору регулярно предстают эти самые влюбленные парочки, причем в необъяснимо больших количествах, они еще как будто специально своим поведением дают знать, что им очень хорошо и у них всё здорово. Бесит. Прямо как эти неугомонные оптимисты, которые не хотят замечать ничего плохого и агитируют всех болеть позитивом. В общем, так родилась теория под названием: «Ангар». Суть её в том, что все эти парочки сидят в сокрытом месте – ангаре, и выпускают их по команде куратора. Да, есть еще куратор, который высматривает людей, подавленных неудачей в отношениях или просто угнетаемых одиночеством, и найдя их, выпускает этих довольных сволочей из ангара, чтобы они крутились вокруг и нагнетали еще большие переживания своим видом. И вот на протяжении восьми лет, в моменты увеличения концентрации парочек на квадратный километр, мы пытаемся вычислить куратора. Пока безуспешно, но однажды получится, и наша теория подтвердится. Естественно, мы несерьезно, просто желание объяснить необъяснимое рождает подобные идеи, а почему нет? Это, как минимум, весело.

С годами я стал ценить непосредственность, может это и неразумно, но почему-то меня притягивает именно к таким людям. За непродолжительный период наличия интернета в моем телефоне, я не сильно-то стремился с кем-то общаться, для меня до сих пор актуальнее общение вживую, переписки в интернете носят более театральный характер, особен-

но доставляет, когда кто-то разделяет подобный взгляд на общение и вы вместе потакаете этому постановочному действию, так состоялся очередной непродолжительный диалог со Шлыковым, при условии, что меня нет в городе уже три с половиной месяца:

– В тиндере увидел трансгендера, он в трех километрах от меня.

– Они всё ближе

– И все не работают

– Внутри них борьба, им не до работы – лаконично завершил я.

У Егора нередко проскакивают претензии к, скажем, оригинальным представителям общества. В основном суть этих претензий в том, что они не работают, фактически, или по мнению Шлыкова, мне неизвестно, но при этом неплохо живут. Это сродни возмущению, когда едешь в рабочий день на машине, а в городе весь день пробки. Невольно задаешься вопросом: куда они все едут? Где они работают, раз могут в рабочее время ездить на дорогих авто? Пока для нас актуальна теория, что у нас в стране есть какое-то громадное пособие по безработице, о котором знают только избранные, и вот на это пособие они могут себе позволить вальяжно рассекать на шикарных автомобилях по городским дорогам. Конечно же, чисто по-человечески, да и по-дружески мне за Шлыкова обидно, ладно я с юридическим образованием работаю не по профессии, но у моего лучшего друга редкое

техническое образование с опытом работы и ученая степень, а его месячный доход чрезвычайно мал для таких данных. Как он объясняет, у нас в городе зарабатывать больше практически нереально и надо уезжать в столицу, либо в другую страну, где такие специалисты ценятся по достоинству.

Я упоминал, что к нам в помощь пригнали дополнительную бригаду спецов в количестве шести человек. По традиции бескомпромиссного русского менеджмента, дополнительных денег на питание нам не выделили, сделав невольными участниками шоу: «последний герой» или «остаться в живых». Спустя некоторое время вышел повар с грустным видом и сообщил, что продуктов у нас все меньше, поэтому на завтрак через день он будет готовить овсянку.

– Спасибо, Бэрримор. – воодушевленно произнес я в надежде хоть немного развеять гнетущую атмосферу. Не помогло. Шутку никто не понял.

Естественно, настроения были все более мятежные, люди злились. Один коллега с улыбкой признался мне, что ненавидит меня и с удовольствием толкнул с высоты, если бы знал, что ему за это ничего не будет. Я утвердительно кивнул, потому что нашел это признание довольно трогательным, все-таки искренность обезоруживает, и мы продолжили выполнять задание. Ненависть вообще очень интересное чувство. У него бесчисленное количество оттенков в отличие от любви. О любви писать я не буду, да и не смогу, убежден только в том, что в наше время прогрессирующего гедонизма са-

мым точным индикатором любви является жертва, на которую один человек готов пойти ради другого. Не знаю хорошо это или плохо, что любовь измеряется в жертвах, надеюсь, настоящее чувство выше этого и не нуждается в лакмусовой бумажке. Ненависть же в этом плане гораздо интереснее и разнообразнее. Мне сразу вспоминается монолог одного дежурного на разводе:

– Ребят, вот вы, когда вечером возвращаетесь домой, вдруг обнаружили, что забыли сдать служебную книжку, не надо волноваться или ехать обратно, просто знайте, что я вас ненавижу.

По мне так ненависть бывает открытая, латентная, снисходительная, всепоглощающая и т.д., а самое главное, она гораздо элегантнее того же презрения. Вы заметили, что в наше время такое понятие как «элегантность» пропала в принципе. Давеча пересматривал «Криминальное чтиво», особенно порадовал легендарный танец Умы Турман и Джона Траволты. По-моему, твист – мог бы быть актуальным танцем сегодняшнего времени, хоть и слегка фантасмогоричным. У меня вообще проблема с чувством прекрасного. Чисто статистически почти ничего не нравится окружающим, что нравится мне, значит все плохо. Объясню подробнее: я уже не раз заявлял, что весь наш мир окутан безумием, и безумие это прогрессирует с каждым годом. Я не имею ничего против девиации, она иногда даже открывает новые горизонты. Около года назад я открыл для себя раннее твор-

чество Петра Мамонова и его группы «Звуки Му» – самый наглядный пример творческой девиации, как по мне. Это по-настоящему здорово, нетривиально и завораживающе, особенно порадовал комментарий из ютуба под одним из клипов: «Даже партийные начинали креститься, когда Петя начинал свой перфоманс». Естественно, это понимаешь не сразу. Сейчас же повальная тяга к хайпу и желание сделать что-то необычное привело к пранкам, достаточно похабному и неизящному юмору, уродованию на камеру и прочему. Люди стали воспринимать только ту информацию, которая дается напрямую, без подтекста и намеков. С одной стороны, это хорошо для усвоения, с другой, мы пришли к тому, что я описал выше. Напоминает ситуацию во взаимоотношениях между мужчиной и женщиной, когда мужик понимает только напрямую, а женщина делает намеки в надежде, что объект догадается. Да-да, мне опять захотелось поворчать. Грустно, что и мириться с этим не хочется, и игнорировать не выходит.

Не мытьем, так катаньем мы выполнили поставленную задачу и прошли все проверки. Проверяющий ликовал, мы тоже, потому что эта адища наконец закончилась, радости добавлял и тот факт, что мы наконец-то возвращались домой и на горизонте сиял долгожданный отпуск. Пройдя бесчисленное количество проверок, подписав десятки бумаг, нам разрешили вернуться домой, а так как мы прибыли из-за границы, то впереди ожидали две недели жесточайшей само-

изоляции, с регулярными проверками и прочими прелестями данного предприятия по борьбе с коронавирусом. Кто-то жаловался, но лично мне было плевать, потому что дурдом, продолжавшийся последние несколько месяцев, мне порядком осточертел, и нужно было сменить обстановку, дабы не поддаваться упадническим настроениям. И вот я уже сижу в микроавтобусе, гляжу в окно, думаю о доме, попутно поддерживая разговор с «сокамерниками». Ощущение, как после армии, которую с улыбкой вспоминаешь только после того, когда уже прошел, а оглядываясь назад, ловишь себя на мысли, что не так уж и плохо было. Нас привезли на место, где каждый разъезжался кто куда. Меня встретил Серега и отвез домой. Дома встречала маман, я наконец-то вкусно и обильно поел, ибо на работе с этим были некоторые трудности, принял ванну и лег спать с мыслями, что мой отпуск только начинается.

Забегая вперед, хочется сказать, что какой-то эйфории или восторга я не испытал. Несколько дней я выпивал, попутно написывая друзьям и знакомым, чтобы сознание и организм вышли из режима работа-сон, увидеться с кем-то не представлялось возможным, а посему единственным источником досуга стал интернет. На третий день пьянства я понял, что пора остановиться, чуть не почистив зубы «Пантенолом» с утра. Самым верным решением виделось закончить книгу. Однако с силами я собирался около десяти дней. Ощущение нахождения в прострации меня не покидало, де-

ло даже не в изоляции, я и без нее практически безвылазно сижу дома, залипая в комп, иногда читая книги и еще реже занимаясь спортом. Проще говоря, в периоды работы я занимаюсь саморазвитием, а дома деградацией. Вселенский баланс должен соблюдаться. Из моих рассказов может показаться, что я достаточно пьющий человек, но это не совсем так. Просто многие забавные истории случались под градусом, собственно, как и у большинства. Несмотря на то, что в свое время алкоголь сгубил двух моих близких людей, я не испытываю какого-то искреннего негатива к факту потребления и не осуждаю пьющих людей, но иногда осуждаю причины алкоголизма. У всех они свои и для человека могут быть чрезвычайно весомыми, но тут все зависит от человека как употребляющего, так и оценивающего. Как-то из любопытства поинтересовался у явного забулдыги, примерно моего возраста, как он докатился до такой жизни, на что он ответил: «Да лет в шестнадцать материнская плата на компьютере полетела, и я чёт расстроился». Такие дела. Я считаю, что самой главной причиной регулярного посещения мира Бахуса для мужчины является бессилие. Именно невозможность что-то изменить больше всего бьет по самолюбию и гордости. Другой вопрос, что бессилие проявляется в разных формах: для одного – это переживание из-за невозможности купить автомобиль мечты, для другого – тщетность попыток спасения близкого. Немного пугает тот факт, что степень переживания в обоих примерах может быть одинако-

ва. Поэтому мне не хочется осуждать таких людей, ибо в их шкуре мне не бывать, а значит и не понять до конца их мотивов, и эта позиция значительно лучше, чем у крикливых умников: «Возьми себя в руки! Да чё ты расклеился! Тебе просто баба нужна!». Вообще, самым ненавистным советом по решению какой-либо проблемы является срочное получение «второй половины». Вот прям панацея от всех бед. То есть при наличии трудностей, вам предлагают добавить себе еще, потому что отношения – это труд, причем серьезный. Кстати, о вторых половинах. Моя бывшая коллега все-таки наладила свою личную жизнь, чему я несказанно рад, и принялась уговаривать меня наладить мою. На мой вполне логичный вопрос: каким образом? Она уверенно заявила, что надо зарегистрироваться в разных приложениях для знакомств, запостить нормальные фотки и быть оригинальным, как я это умею, тем более в период самоизоляции. Я было хотел отшутиться, но она прям напирала в личных сообщениях, и я сдался, пообещав последовать её советам. Так как ничего просто у меня не бывает, я сразу столкнулся с трудностями: во-первых у меня нет нормальных фотографий, я в принципе не люблю фотографироваться и получаюсь ужасно, вот серьезно, я итак не Ален Делон, а фотографии уведут меня от образа французского актера еще дальше (тут я немного лукавлю, нормальные профессиональные фотографии у меня есть, потому что в свое время бывшая супруга таскала меня по фотосессиям, но фотографиям этим года

три, а я за последнее время сильно изменился), даже аккаунта в небезызвестном инстаграмме не имею, потому что не понимаю, зачем сознательному парню регулярно фоткаться и выкладывать это на всеобщее обозрение, если это не связано с его работой. С девушками понятно, это способ покрасоваться, желание фотографироваться подобно мании покупки нового платья, туфель и т.д. Кстати, никогда не замечали какой комплимент делают девушки под фотографиями парней? – Какой он милый. Почему-то ни разу не видел комплиментов плана: «мужественный, брутальный, обаятельный». Всегда «милый», ну да ладно, мы отвлеклись. Во-вторых, нетрудно догадаться, как происходит общение в подобных приложениях, мало-мальски симпатичная девушка собирает круг воздыхателей и сидит в ожидании, кто же из них проявит большую оригинальность. Лично я нахожу это оскорбительным, если прекрасная особа озарила своим появлением это брэнное интернет-пространство, значит познакомиться ей надо ничуть не меньше, чем мужчине по ту сторону монитора. В-третьих, даже если я пройду первые две преграды, самой массивной остается моя собственная непосредственность в общении. Спустя несколько сообщений я могу выдать какую-нибудь историю, из описанных здесь, поделиться чем-то личным или странно шутить. Видите ли, я не вижу в этом ничего такого, бояться мне нечего, а осторожничать – пустая трата времени. И если при личном общении это может привлечь девушку, то в интернете, скорее всего,

девушку неподготовленную сия черта напугает. Зачастую я догадываюсь, что та или иная мадемуазель хочет услышать, но это почти никогда не состыковывается с моими мыслями, а врать ради получения симпатии я не хочу и не буду. Тем не менее, обещание я исполнил. Тут рассказывать особо нечего, опыт был не самый удачный, ввиду вышеописанных причин, и спустя несколько дней я из этих приложений удалился. Как раз тот случай, когда не хочешь оказываться правым, но, увы и ах! Листая профили и описание к ним заметил, подавляющее большинство девушек увлекаются психологией и ратуют за равноправие, борьбу с сексизмом и гомофобией. Короче, за все хорошее и против всего плохого. Я уже заострял внимание на этих явлениях, но тут надо подробнее объяснить свой скептицизм. Исходя из своего не очень обширно опыта, почти все девушки, страстно изучающие психологию, ну или не очень страстно, имеют какой-то негативный опыт в отношениях, и вместо того, чтобы просто пережить и отпустить гнетущее событие, они пытаются найти ему научное обоснование, подготовить определенную базу знаний, чтобы быть начеку и не попадаться впредь. «Накачавшись» тематической литературой они начинают рассматривать всё через призму вновь приобретенных знаний. Оговорюсь, мужчин это касается в равной с девушками степени. И вот человек, вместо признания того, что люди просто могут поступать хорошо или плохо и жить дальше, начинает анализировать каждый поступок или слово новой персоны в их жизни,

с мыслью, лишь бы не повторить неудачный опыт. С одной стороны, все логично, с другой, это напоминает следователя, который бы эмоционально вникал в проблему каждого потерпевшего, поверьте, ни одного человека на это не хватит, и он выгорит. Психологией, хоть я в неё и не верю, надо заниматься с холодной головой, а не тянуть душевный груз в будущее, попутно обматываясь сомнительными теориями. То же самое относится и к «защитникам всех слабых и притесняемых», мне пока не удалось встретить людей, которые выбрали бы этот путь сознательно, не пытаясь убежать от своих внутренних демонов. Однако я уверен, что они есть, просто я нефартовый. Я нахожу циничным и лицемерным тот факт, что человек, не решивший свои внутренние перипетии, пытается решить проблемы других людей, убегая от своих. Деструктив в том, что на выходе такой человек поступает гораздо хуже с остальными, прикрываясь благими мотивами. Это похоже на серийного маньяка, который в первых рядах участвует в поиске своих жертв под видом активиста.

И все же меня не покидала мысль о том, что опыт вышел неудачным, а оправдаться о результатах перед подругой надо. Почему я так заморочен? Потому что её призывы – это такой вид заботы, а искреннюю заботу я ценю и не могу наплеватьски относиться к её проявлениям. Я уже было готовил массивный спич, как вдруг вспомнил одну историю, связанную со Шлыковым. Еще когда мы учились в школе, у Егора были достаточно натянутые отношения с родителями.

Он постоянно искал подработки, чтобы не брать у них денег и не принимал подарков на праздники, еще сильнее лоббируя свой протест в конфликте отцов и детей. Приблизился его день рождения и мать уговорила Шлыкова принять подарок, который он выберет сам. После непродолжительных раздумий наш герой поделился, что давно хочет плащ, мама одобрила выбор, и они приобрели желаемый предмет одежды. Спустя несколько дней я пришел к Шлыкову в гости и обнаружил его сидящим на стуле, потупившим взгляд в пол, причем взгляд этот был похож на рыбий и не выражал ни мыслительного процесса, ни эмоций.

– Здорова! А ты чего такой пришибленный сидишь? Покажи хоть чё за плащ – навеселе спросил я.

– Маме все-таки плащ не понравился, она сдала его в магазин, и родители сделали другой подарок – заявил Шлыков без малейшего эмоционального оттенка в речи.

– Странно, ты же плащ хотел. И что они подарили в итоге? Шлыков приподнял голову, затем уставившись в стену негромко и все так же без эмоционально произнес:

– Диван.

Я оглядел комнату и остановил свой взор на подарке. Самым забавным было то, что новый диван отличался только расцветкой, а форма и конструкция были практически идентичны старому. Потом я смеялся минут пять, и мы пошли отмечать «горе-подарок» в ближайший кабак. С тех пор слово «диван» стало нарицательным в определенных ситуациях,

даже не связанных с неоправданными надеждами. Так вот, когда моя бывшая коллега поинтересуется моими успехами на поприще интернет-знакомств, я просто отвечаю: «Диван». Я ей как-то рассказывал эту историю, не знаю, помнит она или нет. Ну, всяк лучше, чем оправдываться. Буду спасаться абсурдом.

Раз уж я продолжительное время вынужденно нахожусь дома, то естественно мы со Шлыковым продолжаем свой фестиваль занимательных диалогов:

– Вот представь, стук в дверь, ты открываешь, а там, например, твоя первая любовь. И тут ты включаешь музыку на телефоне и начинаешь петь песню Валерия Золотухина – разговор со счастьем, ты только потренируйся, а то на втором куплете убежит.

– Надо что-то более думовое – выпалил я.

– Хотя не, я передумал: петь "Вдруг, как в сказке скрипнула дверь" надо проститутке. Таким образом, можно будет получить точные эмпирические данные какой процент телок по вызову не обделен чувством юмора.

– Вот, кстати, да! Для проституток самое оно! Особенно, для их внезапного появления.

– А когда уходит к другому клиенту петь про гранитный камушек.

– А потом выследить её и "Девчонка темные ночи".

– Так очередная ячейка общества и рождается.

Положа руку на сердце, скажу, что никогда не пользовался

услугами представительниц древнейшей профессии, но не из ханжества или пренебрежения, связана с этим еще одна забавная история. Когда мне было восемнадцать-девятнадцать лет мы пошли небольшой компанией отмечать день рождения друга. Мероприятие затянулось, и как следствие, мы изрядно нажились. Именинник сообщил, что идет домой, нас осталось трое и душа требовала продолжения банкета. Заведение вот-вот закрывалось, поэтому мы приняли волевое решение поехать в сауну. Хорошенько попарившись и осуществив водные процедуры моим спутникам захотелось праздника, и они решили вызвать проститутку. На тот момент я жил со своей девушкой, и измена в мои планы не входила, однако настроение было праздничное, и я сообщил ребятам, что себе они пусть вызывают, а я просто продолжу пьянствовать. На том и порешали. Времени было около трех часов ночи, а внезапно проснувшиеся моральные принципы побудили меня позвонить своей девушке и сообщить, что я сейчас нахожусь в сауне, ребята вызвали представительниц древнейшей профессии, но ей волноваться не стоит, потому что совокупляться с ними я не собираюсь. Нетрудно догадаться какие крики раздавались в ответ. Понимание того, что дома ничего хорошего не ждет нарастало, а вместе с ним убеждение оставаться в сауне крепло с каждой секундой. Собственно, спустя некоторое время ночные бабочки таки припорхали. Тот факт, что в соитии я участвовать не буду их немало удивил. После непродолжительного трудового процесса

две девушки: одна по моложе, другая постарше и поопытнее (судя по взгляду) сели рядом за стол и принялись выпивать, любопытствуя, почему я отказался от их услуг. Я им объяснил, что дома меня ждет девушка, а я не изменяю и т.д. Так мы и разговорились. Я поинтересовался, почему они решили посвятить себя не самому легкому ремеслу, они же расспрашивали про мои отношения. Не помню сколько по времени продолжалась наша беседа, но за ними приехал сутенер, переговорив с ним пару минут они вернулись и предложили мне секс втроем на безвозмездной основе. Признаться, я был приятно удивлен их предложением, но в очередной раз отказался, тогда та из них, что постарше сказала: «Однажды, придет время, и ты воспользуешься нашими услугами». Да-да, звучит как проклятие из диснеевского мультика. Остроты её словам добавлял тот факт, что после того как наше время в сауне подошло к концу я не смог найти один носок, хотя деться ему было попросту некуда. Если вам интересно, что было дальше, то расскажу вкратце: домой я вернулся в семь утра, девушка меня не пускала, я залазил через балкон домой, но по итогу мы помирились и расстались значительно позже и не из-за этого случая. В минуты вынужденного одиночества, когда я бы и не прочь прибегнуть к услугам жриц любви, мне сразу вспоминаются слова той барышни. И знаете, как-то не хочется проигрывать жизненную дуэль убеждений куртизанке, вот честно.

Листая очередную порцию новостей о коронавирусе, я

нередко натываюсь на мемы про Питер. У нас в Калининграде вообще модно любить город на Неве, полагаю, что в других регионах ситуация похожая. В Питере я не был очень давно, но исходя из рассказов и новостей, мне рисуется Париж после Первой мировой войны, где концентрация представителей творческих профессий просто за пределами и в разы превышает необходимость города в них. Повторюсь, это мнение построено ни на чем, даже не мнение, а скорее фантазия. Вообще стараюсь не вздыхать по чему-то дистанционно, особенно если не имею конструктивного представления об объекте. Надо либо что-то менять вокруг себя, либо уезжать туда, где по твоему мнению все хорошо. Однако наш народ и тут изумляет, мы можем адаптироваться под любые условия, но не хотим ничего менять. Отсюда наша любовь и попытки перенять образ жизни из тех мест, где, по нашему мнению, лучше. Диссидентство в крови, так сказать. Отсюда бесконечное копирование трендов запада, приходящих к нам с опозданием. Еще более забавным выглядит смешение культурных особенностей. Например, свадьбы в европейском стиле с русскими традициями. Такими темпами, учитывая социальную повестку, на торжественное событие будут приглашать трансгендера, чтобы он первым кусал каравай. Я не удивлюсь. Прошлым летом я был поражен количеству людей с татуировками. Каждый второй усыпан рисунками на теле. Склоняюсь к тому, что это тоже дань моде, а не форма самовыражения, как заявляют носители. Мне ни-

кто из татуированных людей не смог доходчиво объяснить для чего это делается. Возможно, мои аргументы походят на стариковские, но подобные вещи должны быть чем-то подкреплены. Думается, уважение себя как личности включает и уважение к своему телу. Понятно, что это право каждого распоряжаться своим телом как угодно, но мы же отличаемся от животных наличием разума и, хотя бы, зачатками логики. Особенно доставляет причина татуировки: значимое событие в жизни, чтобы помнить. То есть люди отражают на своем теле чуть ли не главное жизненное событие с целью запомнить. Настолько ли оно важное, если о нем нужно напоминание? Или каждый из них готовится к Альцгеймеру? Я продолжаю думать, что люди пытаются таким образом показать свою индивидуальность самым коротким и простым путем. Все мы любим что-то из себя строить и тянет нас подальше от шаблонов. Вспомните какой-нибудь фильм, мультик или книгу, как правило, самым ярким персонажем является тот, кто не следует правилам, дерзкий, вызывающий, при этом скрытный и немного опасный. Какой процент людей отдаст предпочтение доктору Ватсону, если выбирать между ним и Шерлоком? А если оба персонажа будут такими, то кого выберет зритель и почему? Шаблоны, каноны и правила – это не всегда плохо, если они разумны. В стремлении уйти от стандартов мы получили возможность выделяться, как раз им следуя. Прописные истины утомляют только тогда, когда они работают, а наши деформировались

и покинули обозримую зону. Нам хочется подражать, а не соответствовать, получить результат, минуя путь. Оттого мы так и недовольны окружающим миром, ибо сами же таким его и сделали. Каждый человек в глубине души уверен, что мир ему должен, разница лишь в том, что одни считают доли обоюдным, а другие нет. И пока первые заняты рассуждениями, планированиями и надеждами, вторые отработывают долг, приближая получение своего. Не могу предметно говорить за менталитет людей другой культуры, но излагаю что вижу. Я так подумал, у нас даже порнофильмы смотрятся, как будто сделаны «на коленке». Хотя тут уж у всех условия равны. Я не диссидент и не патриот, а просто человек в поиске ответов. В столь стремительно меняющемся мире хочется понять, как оставаться хорошим человеком и стать по-настоящему счастливым. Скорее всего, все изменится, спустя несколько лет может я буду смеяться над несостоятельностью своих идей и взглядов, но всему свое время. Помню, как в пятом или шестом классе учительница по музыке ставила нам песни группы Queen и рассказывала о трагической судьбе Фредди Меркьюри, о том, как СПИД погубил этого талантливейшего человека. Что такое СПИД, откуда он берется и как передается, никто из собравшихся на уроке одиннадцатилетних детей понятия не имел (хорошо, что она от этих подробностей отказалась в своем повествовании), но музыка всем понравилась. Не всегда нужно гнаться за жизненными уроками, так как мы не знаем, готовы к ним или

нет, время всегда расставляет все по местам.

Думаю, на этом пора заканчивать мои творческие потуги. Наверное, можно было бы написать намного больше историй, рассуждений и выводов, но основные позиции я осветил. Признаться, изначально я планировал большой объем, но чувствую, что реализовать его можно только потеряв качество, а это глупо. Целью этой работы была и есть попытка прокрутить читателя через жернова своих взглядов, не отнимая права на собственное мнение. Я много думал о том, какой все-таки жанр у этого произведения, какая основная мысль и главное, как объяснить, о чем эта книга. Полагаю, мне и самому нужна хоть какая-то визуализация. Каждый писатель в своих произведениях охватывает определенный радиус: Довлатов пишет про себя и ближайшее окружение, Апдайк любит небольшие города, Оруэлл – страны, а Воннегут так вообще апокалипсис сообразил. Естественно я не сравниваю, но мне рисуется средних размеров кухня в квартире, где проходит вечеринка выходного дня, все разбрелись кто куда и остались двое. Спать не хочется, за окном потихоньку начинает светать и эти двое коротают время за беседой обо всем на свете. Но вот, время неумолимо идет вперед, настает момент, когда хозяин квартиры выгоняет каждого восвояси, и как относиться к этим кухонным посиделкам: вспоминать с улыбкой слова рассказчика или забыть, как очередное ночное приключение – решать только вам. Закончить хотелось бы на позитивной ноте, поэтому знайте, ес-

ли читаете эти строки, то вы стали свидетелем того, как исполнилась, пусть маленькая, но мечта одного человека.

«В жизни человека возможны только две трагедии: первая – не получить то, о чем мечтаешь, вторая – получить» (с) Оскар Уайльд.

Если по какой-то причине Вы прочитали это произведение, не являясь моим знакомым, и у Вас есть желание поделиться своими впечатлениями или критикой, то милости прошу – <https://vk.com/mr.brandon>